

„Христiанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе:

Стр.

День пришелъ и ты увидѣлъ. Пѣсня, слова И. С. Проханова.	
Взять и вытащить.	1
Видимое и невидимое. Проп. Друммонда.	4
Счастливые люди. (Оконч.) Разсказъ Христины Рой.	18
Толкованіе на книгу „Откровеніе Св. Іоанна“	24
Дитя—утѣшитель. (Для мал. читателей).	34
Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.	35
На нивѣ Божіей заграницей.. . . .	38

Перепечатывать что-либо частью или цѣликомъ изъ этого номера, изъ предыдущихъ и будущихъ номеровъ или изъ какихъ-либо приложеній безъ разрѣшенія редактора-издателя не дозволяется.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскій просп., № 53.

1910.

ДЕНЬ ПРИШЕЛЪ И ТЫ УВИДѢЛЪ.

Или Сынъ освободитъ васъ,
То истинно свободны будете. (Иоан. 8. 36.)

Th. SÖDERBERG.

a = 5

3, 6	5, 1	1 7 4	6, 5	5, 7	2, 7
3, #2	3, 3	4, 7	7, 7	1, 4	4, 4
5, #4	5, 5	5, 5	4, 4	3, 5	5, 5
1, 1	1, 1	2, 2	5, 5	1, 2	7, 2

1. День при - шель и ты у - ви - дѣлъ, Что ты грѣ - шень
2. Ты ска - залъ: „не - множ - ко во - ли - И грѣ - ха я
3. Ты да - валъ се - бѣ о - бѣ - ты, Об - нов - лялъ въду -
4. И, раз - битъ тру - домъ без - плод - нымъ Сто - нешь ты, а

1 7 6	5, 0	3, 6	5, 1	1 7 4	6, 5
3 5 4	3, 0	3, #2	3, 3	4, 7	1, 1
5, 7	1, 0	5, #4	5, 5	5, 5	4, 3
1, 1	1, 0	1, 1	1, 1	2, 2	1, 1

- предъ Твор - цемъ, И свой грѣхъ воз - не - на - ви - дѣлъ
 сверг - ну власть“ И сра - жал - ся ты до бо - ли,
 шѣ за - рокъ, Слу - шалъ доб - ры - е со - вѣ - ты
 грѣхъ си - лень; Ес - ли хо - чешь быть сво - бод - нымъ

6, 6	5, 1	7 6 7	1, 0	2. 1̄ 5	1, 0
1, 1	1, 3	4, 4	3, 0	4, 4	3, 0
4, 4	3, 5	5, 5	5, 0	7, 7	1, 0
4, 6	1, 1	2, 2	1, 0	5, 5	1, 0

Всей ду - шой и всѣмъ у - момъ.
 Но силь - нѣ - е ста - ла страсть.
 Но силь - нѣ - е сталь по - рокъ.
 То при - ми Хри - ста за - конъ.

Припѣвъ.

Другъ при - ми,

6. 4̄ 6	5, 0	6, 6	5, 1	7 6 7	1, 0
4, 4	3, 0	4, 4	3, 3	4, 4	3, 0
1, 1	1, 0	1, 1	1, 5	5, 5	5, 0
4, 4	1, 0	4, 4	1, 1	2, 2	1, 0

другъ при - ми Зовъ Хри - ста, Е - го за - конъ.

„Взять“ и „Вытащить“.

(Переводъ съ англійскаго С. О.).

Матѣ. 12, 11.

Не слѣдуетъ никогда терять изъ виду, въ служеніи Господу, что не только «Рука Его не сократилась на то, чтобы спасти», (Ис: 59. 1), но, до извѣстной степени, что и наши руки не должны опускаться и ослабѣвать, въ дѣлѣ оказанія помощи нашимъ ближнимъ.

Рука Его можетъ во всѣхъ случаяхъ избавить и спасти; нѣтъ той бездны грѣха, куда бы она не проникла, той глубины страданія и горя, которой бы она не достигла,— и «Руки Его врачуютъ». (Иова: 5. 18).

А мы, такъ скоро ослабѣваемъ; такъ скоро бросаемъ дѣло! Если не удастся сразу оказать помощь и спасти, какъ быстро охладѣваетъ наше усердіе!

И вотъ, тутъ, у Матѣ. въ 12-й гл. 11-омъ ст. намъ показано, до какой степени мы должны прилагать всѣ наши старанія, если въ самомъ дѣлѣ желаемъ оказать помощь тѣмъ, которые находятся во грѣхѣ, въ искушеніи, или въ горѣ.

Весьма возможно, что попавшій въ «яму», попалъ туда по своей же неосторожности, какъ та глупая овца, или по легкомыслію и даже своеволю; но дѣло наше тѣмъ не менѣе, «поднять» его и «вытянуть».

Слова, употребляемая здѣсь Спасителемъ, весьма характерны: «Возьметъ—и вытащить».

Это какъ разъ и нужно; другое не поможетъ.

Но, тутъ то мы часто даемъ промахи.

Стоя сверху на краю «ямы», мы много, пожалуй, го-

ворили, увѣщевали, упрекали, —но развѣ этого достаточно чтобы «вытащить» несчастную душу изъ бездны грѣха, или горя? Тутъ нужна рука, которая бы «взялась» за нее и «вытащила».

А сдѣлать это не легко.

Многіе предпочитаютъ поучать издалека, и не очень то охотно приближаются къ душѣ настолько, чтобы «взяться» за нее, и спускаются на столько низко, чтобы въ состояніи были ее вынуть, или какъ сказано, «вытащить».

Вѣдь тутъ нужно усиліе, и непременно почувствуешь тяжесть труда; придется нести бремя и коснется оно насъ не съ одной только стороны. А въ наши дни, большинство христіанъ, избѣгаютъ всего болѣе какъ разъ этого, — нести чужія бремена. «Будетъ съ меня и моего», такъ думаютъ обыкновенно, и если только могутъ отдѣлаться отъ чужихъ заботъ, то ужъ конечно воспользуются этимъ случаемъ.

Въ Пр. Сол.: написано такъ въ 31-й гл. 20-омъ ст.: «Длань свою она открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся».

Мы же, часто, не только не простираемъ рукъ къ нуждающимся, а крѣпко прижимаемъ ихъ къ себѣ, такимъ образомъ, какъ бы, сторонясь отъ чужой бѣды.

Господь такъ говоритъ: «Когда увидишь осла брата твоего, или вола его упавшихъ на пути, не оставляй ихъ; (или не сторонись ихъ), но подними ихъ съ нимъ вмѣстѣ». (Втор.: 22, 4).

Однако, мы на каждомъ шагу видимъ людей вѣрующихъ, до того поглощенныхъ своими дѣлами, своими семейными обязанностями, личными интересами, удовольствіями, занятіями—что, положительно, способность «видѣть» чужія печали у нихъ, какъ будто, утрачена или, что еще хуже, они по просту «сторонятся» отъ страждущихъ и всячески открещиваются отъ оказанія имъ помощи.

Гдѣ бы мы съ вами были друзья, еслибъ Христосъ «отстранился» отъ нашихъ нуждъ и печалей? Но Онъ,

какъ разъ, поступилъ съ нами такъ, какъ сказано, — «взялъ» и «вытащилъ».

«Онъ извлекъ меня изъ страшнаго рва». (Пс. 39. 3).

Невольно вспоминаешь добраго Самарянина, (Лук. 10, 33), который «увидѣвъ» израненнаго человѣка, «сжалился, и, подошедъ, перевязалъ ему раны»...

Онъ самъ пришелъ въ соприкосновеніе съ «ранами», а эгого то, именно, въ наши дни боятся.

Въ этомъ разсказѣ намъ указаны три категоріи людей, которые видятъ нужду ближняго. Первый—священникъ «увидѣлъ», но «прошелъ мимо»,—это тѣ, которые сознаютъ нужду другою, но ничего не дѣлаютъ. Второй—Левитъ «подошелъ, посмотрѣлъ и прошелъ мимо»,—это тѣ, которые видятъ страждущаго, и, пожалуй,—выразятъ ему свое соболѣзнованіе, но больше ничего не сдѣлаютъ. Третій же—добрый Самарянинъ «увидѣвъ его сжалился»,—это тѣ, истинные благодѣтели, которые «берутъ» и «вытаскиваютъ».

«Онъ сжалился»—вогъ была вся разница, а такъ какъ «жалости», или состраданія не было ни въ священникѣ, ни въ Левитѣ, они преспокойно прошли мимо.

По моему вѣрно и то, что какъ представлено въ этой притчѣ, не болѣе одного человѣка изъ трехъ, приблизится къ «тому мѣсту», гдѣ лежитъ раненый и даетъ себѣ трудъ помочь ему и перевязать его раны.

Кто то вѣрно сказалъ: «намъ недостаточно молиться такъ;—«Даруй мнѣ, Господи, сердце *Твое* въ моемъ сердцѣ».

Сердце Христово никакъ не могло оставаться равнодушнымъ при видѣ одинокихъ, скорбящихъ, забитыхъ людей, но сердца Его послѣдователей, увы, такъ часто не имѣютъ къ нимъ почти ни состраданія, ни попеченія.

Вѣра и молитва могутъ, съ нашей стороны, имѣть огромное значеніе въ дѣлѣ «извлеченія» человѣка изъ глубокаго «рва», куда онъ попалъ, но *если*, кромѣ того, Богу угодно, чтобы мы еще что нибудь предприняли для того чтобъ «взять» его и «вытащить» оттуда, то, конечно, отвѣтственны мы будемъ передъ Нимъ, если этого не исполнимъ.

«Открывай уста твои за безгласнаго (т. е. за безпомощныхъ) и для защиты всѣхъ сиротъ. Открывай уста твои для правосудія и для дѣла бѣднаго и нищаго». (Пр. Сол, 31, 8. 9).

Вотъ что говоритъ Господь, и однако, какъ неохотно дѣти Его «открываютъ уста свои» для защиты ближнихъ; какъ мало заступаются они за тѣхъ, которые сами не въ состояніи о себѣ позаботиться!

Въ наши дни непопулярно идти противъ общаго мнѣнія, хотя бы въ христіанской средѣ; но вѣдь такъ было всегда, и вѣроятно будетъ.

Дай Богъ, чтобъ хоть въ малой мѣрѣ можно было сказать о насъ, то, что всегда было въ полной мѣрѣ вѣрно о Христѣ Іисусѣ—«Онъ другихъ спасалъ».

Видимое и невидимое.

Проповѣдь Друммонда.

Мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно. 2 Кор. IV. 18.

Все что есть—двойственно.

Ясновидѣніе.

Смотримъ на видимое!

Какъ же намъ не смотрѣть на видимое?

Если оно видимо, какъ заставить себя не смотрѣть на него?

Какъ намъ смотрѣть на то, что невидимо. Обладаетъ ли религія чудодѣйственной шапкой невидимкой, обращающей осязаемый міръ въ невидимый, или она снабжаетъ насъ странною ясновидящей способностью видѣть то, что невидимо, это одно изъ тѣхъ приманчивыхъ противопоставленій, на которыхъ такъ любятъ останавливаться всѣ великія книги, въ одно и тоже время, сбивающихъ и привле-

кающихъ мысль, но, раскрывающихся тому, кто съумѣетъ найти ключъ, т. е. драгоцѣннѣйшую и глубочайшую истину.

Поверхностное значеніе кажущагося противорѣчія всегда бываетъ или фальшиво, или бессмысленно.

Въ этомъ случаѣ оно фальшиво.

На первый взглядъ, намъ кажется, что тутъ мы опять имѣемъ дѣло съ одной — изъ тѣхъ нападокъ на міръ, которыя, будто бы, такъ любитъ Библия.

Читая его, онъ представляется намъ, какъ уничтожающее противопоставленіе между временнымъ и вѣчнымъ, какъ рѣшительное осужденіе настоящаго міра.

Видимое — временно, и не заслуживаетъ ни минутнаго вниманія, ни даже взгляда. Въ дѣйствительности же не такъ судятъ ни Библия, ни разумъ.

Существуютъ четыре причины, почему мы должны смотрѣть на видимое.

1) Во первыхъ, потому что оно сотворено Богомъ.

Все сотворенное Богомъ достойно вниманія.

Мы живемъ не въ мірѣ случая.

Все предусмотрѣно.

Всюду щедро былъ потраченъ на него трудъ; трудъ и забота, любвеобильная забота, превосходнѣйшій трудъ.

На всемъ вмѣстѣ взятомъ, и на каждой части въ особенности, лежитъ отпечатокъ искусства, красоты и цѣлесообразности.

Какъ на дѣло великаго художника, мы принуждены смотрѣть — сознательно и внимательно — на видимое.

2) Во вторыхъ *Богъ сотворилъ насъ для того, чтобы мы могли смотрѣть на видимое.*

Тотъ, Кто сотворилъ свѣтъ; сотворилъ и глаза, этотъ даръ Творца, данный нарочно для того, чтобы мы могли взирать на видимое.

Весь механизмъ человѣка созданъ для временнаго міра: глазъ, чтобы видѣть его, ухо, чтобы слышать его, нервы, чтобы осязать его, мускулы, чтобы двигаться въ немъ, чтобы пользоваться имъ.

И тотъ дѣйствуетъ противъ собственной природы своей, кто позволяетъ себѣ даже только сомнѣваться въ видимомъ.

3) Въ третьихъ, Богъ не только сотворилъ міръ, но устроилъ такъ, чтобы онъ всюду *бросался намъ въ глаза*.

Міръ не лежитъ въ тѣни; онъ не только не созданъ такъ, чтобы избѣгать наблюденія, но, наоборотъ, весь временный міръ громко требуетъ нашего вниманія.

Природа нигдѣ и никогда не бываетъ безмолвна. Если вы апатичны и не хотите смотрѣть на видимые предметы, она заставитъ васъ насильно. Съ макушки дерева васъ будетъ звать синица, для васъ море измѣнитъ свое настроеніе, цвѣтокъ при дорогѣ будетъ привѣтливо улыбаться вамъ, заходящее солнце своими радужными цвѣтами, заставитъ, наконецъ, проснуться ваше вниманіе.

Творецъ опредѣлилъ такъ, что, хотя онъ самъ можетъ быть или видимъ или невидимъ, но ни одна живая душа не ступитъ на землю Его, безъ того, чтобы творенія рукъ Божіихъ не говорили ему:

Это обезпечено самимъ Богомъ.

Даже все безгласное, лишенное языка, чей голосъ не слышенъ, шлетъ вѣсть о себѣ на весь міръ и слова ихъ доходятъ до конца свѣта.

Если-бы Богъ боялся, что видимый міръ будетъ только искушеніемъ для насъ, Онъ бы сотворилъ его менѣе доступнымъ нашему зрѣнію.

Безъ всякаго сомнѣнія, онъ предупредилъ насъ не любить міръ, но не смотрѣть на него—никогда.

4) И, наконецъ, послѣдняя и четвертая причина важнѣе всѣхъ остальныхъ.

До сихъ поръ, мы разсматривали только фактъ. Теперь мы имѣемъ дѣло съ принципомъ.

Смотрите на видимое, ибо, только взирая на видимое, мы можемъ создавать себѣ какое нибудь понятіе о невидимомъ.

Все наше понятіе о вѣчномъ заимствовано изъ временнаго.

Возьмите какую угодно невидимую истину, или фактъ, или законъ.

По всей вѣроятности, онъ намъ становится доступнымъ только посредствомъ видимаго временнаго. Возьмите само слово „вѣчное“.

Что знаемъ мы о вѣчности?

Только то, чему научились отъ временнаго.—Когда мы стараемся постичь это слово, намъ представляется безпредѣльное море.

Быстро, изо дня въ день, мы скользимъ по его поверхности, но безпредѣльная пустыня отступаетъ передъ нами, не зная конца.

Дальше и дальше, за недѣлей—мѣсяць, и тотъ-же отдаленный горизонтъ простирается передъ нами, смутный и безпредѣльный, тотъ отдаленный кругъ, до котораго намъ никогда не дойти. Довольно! Съ насъ достаточно! Это—вѣчность!

Въ дѣйствительности, это не вѣчность, это только вода, временная, осязаемая жидкость.

Но, взирая на это видимое, мы постигнемъ невидимое. Вотъ рѣка—это тоже вода.

Но различная форма, принятая ею, выражаетъ различную истину.

Мы смотримъ, и передъ нашими мысленнымъ взоромъ возникаетъ противоположность вѣчности.

Молчаливое, быстротекущее время, или жизнь скоропреходяща, безповоротна.

Такъ кто-нибудь могъ-бы просмотрѣть весь тотъ матеріаль, изъ котораго составились его мысли, всѣ основанія его идеи; и прослѣдить ихъ начало по предметамъ видимымъ. Весь этотъ матеріаль, созданъ изъ вещества; и для того, чтобы, вообще, думать, надо раньше всего научиться видѣть.

Это лучше всего поясняется литературной формой Библии; оставляя на время въ сторонѣ языкъ символовъ и иллюстраціи, которыя употреблялъ Христосъ, мы замѣтимъ, что нѣтъ ни одной вѣчной истины, которая была-бы представлена намъ не въ формѣ вещественнаго образа.

Посмотрите на ученіе о жизни человѣческой. Чтобы описать ее, Библия даже не прибѣгаетъ къ словамъ, заимствованнымъ отъ временнаго міра. Она прямо ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ временнымъ міромъ и предоставляетъ намъ самимъ дѣлать заключенія. Она никогда не употребляетъ слова: преходящее, мимоходное. Она говоритъ,

что жизнь, какъ паръ, появляющійся на короткое время и исчезающій.

Она сравниваетъ ее съ быстрымъ гонцомъ, легкой ладьей, со звукомъ.

Она никогда не употребляетъ слова: безповоротное; она говоритъ о водѣ, пролитой, которую уже нельзя собрать, о ниткѣ, отрѣзанной прядильщикомъ.

Она тоже не говоритъ, что жизнь мимолетна. Она вызываетъ въ насъ образъ вещей мимолетныхъ: сонъ, дремоту, тѣнь, пастушескій шатеръ, переносимый съ мѣста на мѣсто. И даже, чтобы представить намъ простую мысль о кратковременности жизни, мы находимъ только упоминанія о краткихъ видимыхъ предметахъ о пяди, странствованіи, цвѣткѣ, челнокѣ, пряжи. Въ этихъ случаяхъ, Библия не гонится за поэзіей, а только за правдой.

И она безсознательно, ясно признаетъ фактъ, что истина доступна душѣ только черезъ посредство предметовъ.

Поэтому, мы должны отказаться вѣрить въ то, что намъ не слѣдуетъ смотрѣть на видимое.

Это необходимость: ибо временное—это скорлупа и рамка вѣчнаго.

И невидимое создается изъ того, что доступно нашимъ чувствамъ.

Карлейль говоритъ: все видимое—это символъ. То, что ты видишь существуетъ не для самого себя, строго говоря, оно не существуетъ вовсе.

Вещество существуетъ только духовно, чтобы представить какую нибудь идею и воплотить ее. Рескинъ говоритъ: Чѣмъ больше я думаю, тѣмъ глубже прихожу къ убѣжденію, что величайшее, на что способна человѣческая душа, это что-нибудь видѣть и рассказать ясно то, что она видѣла.

Сотни найдутся умѣющихъ говорить, на одного умѣющаго думать; но на тысячу, умѣющихъ думать, „найдется только одинъ умѣющій видѣть ясно; видѣть—это поэзія, пророчество и религія въ одномъ“.

Отсюда мы можемъ теперь перейти, отъ отрицатель-

ной стороны противопоставленія ко второй, положительной сторонѣ его.

Смотрите на невидимое!

Теперь, мы понимаемъ, какъ должны это дѣлать. Гдѣ вѣчное? Гдѣ невидимое, чтобы мы могли смотрѣть на нихъ?

Отвѣтъ: во временномъ!

Итакъ, смотрите на временное, но не останавливайтесь на немъ.

Проникайте насквозь!

Проникайте насквозь, и найдете тѣнь, его духовную тѣнь, по ту сторону.

Долго, пристально смотрите на эту тѣнь, пока то, черезъ что вы смотрите, въ свою очередь, не обратится въ тѣнь, а тѣнь не перейдетъ въ дѣйствительность. Смотрите насквозь, пока то, черезъ что вы смотрите не станетъ сначала неяснымъ, потомъ прозрачнымъ, потомъ незримымъ, и невидимое за нимъ не пріобрѣтетъ образъ и силу.

Ибо то первое, что мы видѣли, это тѣнь, а то, что по ту сторону, то дѣйствительность. То что вы видите, это только нѣчто плотное, осязаемое, и люди принимаютъ осязаемость часто за реальность.

Но одно то дѣйствительно, то вѣчно, что лежитъ по ту сторону.

Итакъ смотрите не на видимое, но, черезъ него, смотрите на невидимое.

Изъ этого мы черпаемъ великій урокъ о религіозной полезности временнаго міра.

Небо лежитъ за землею.

Эта земля не только мѣсто, въ которой мы должны жить, но въ которомъ должны видѣть. Мы должны ходить по ней, какъ ясновидящіе, и смотрѣть на весь временный міръ, какъ на нѣчто великое, прозрачное, черезъ которое свѣтится вѣчное. Теперь вкратцѣ примѣнимъ этотъ принципъ къ ежедневной жизни.

Для большинства изъ насъ, всего практичнѣе, раздѣлить жизнь на три части.

Трудовая жизнь, семейная жизнь, религиозная жизнь. Какъ и что должно намъ дать каждое изъ нихъ!

1) Трудовая жизнь. Для большинства людей трудъ, это просто — трудъ, ручной трудъ, профессиональный трудъ, конторскій трудъ, общественный трудъ, умственный трудъ, хозяйственный трудъ. Цвѣтокъ—это просто цвѣтокъ, лопата—лопата, счетоводная книга—счетоводная книга, словарь остается словаремъ.

Для труженика съ такимъ настроеніемъ, его работа, по отношенію къ его духовной пользѣ, остается суетой, непонятной расточительностью драгоцѣннаго времени.

Единственное, что онъ знаетъ, это то, что онъ въ потѣ лица своего долженъ зарабатывать себѣ успѣхъ. Это проклятiе лежащее изначала на человѣкѣ, какъ таковомъ и такъ, въ продолженіи шести дней каждой недѣли, онъ упорно склоняетъ свою шею, а седьмой ему Богъ даруетъ, чтобы размышлять о невидимомъ и вѣчномъ. Но Господь никогда не лишилъ-бы три четверти дѣятельной жизни человѣка ея духовности черезъ трудъ, еслибы трудъ былъ только трудомъ и больше ничего. Второй труженикъ видитъ немного дальше. Его трудъ—это не совсѣмъ проклятiе, это ему опредѣленная жизнь, его судьба.

Это воля Божія для него, и онъ долженъ совершить ее. Безъ сомнѣнія, ему полезно его испытаніе; во всякомъ случаѣ Господь опредѣлилъ ему его сферу и онъ долженъ подчиниться ей съ христіанской покорностью. Но мы мало чести дѣлаемъ Божественнымъ постановленіямъ, если просто подчиняемся имъ. Всемудрый Богъ, безъ сомнѣнія, ожидаетъ нѣчто болѣе возвышенное отъ трехъ четвертей человѣческой жизни, чѣмъ только заботу о насущномъ хлѣбѣ и покорность. Затѣмъ, для духовнаго человѣка за этимъ внѣшнимъ, лежитъ нѣчто объясняющее все.

Онъ видитъ въ немъ нѣчто болѣе годового дохода, или какихъ либо матеріальныхъ интересовъ.

Если-бы скрипки были единственнымъ продуктомъ, не было-бы причины для Страдиваріуса проводить жизнь надъ ихъ созданиемъ.

Трудъ—это воплощеніе невидимаго.

На этомъ станкѣ создается душа человѣка.

За всѣмъ этимъ, существуетъ незримый механизмъ, который работаетъ, пока работаетъ самъ человѣкъ, создавая или разрушая невидимое въ немъ.

Правдивость, постоянство, честность, аккуратность, вѣрность, терпѣніе, эти невидимые предметы, совершенствующіе его душу, вплетены въ его работу; эти качества не достигаются, помимо работы. Какъ электрической проводникъ проводитъ въ наши нервы невидимую электрическую силу, такъ точно трудъ вноситъ въ нашъ духъ всѣ возвышенныя силы характера, всѣ основательныя качества; истину въ нашу внутреннюю жизнь, счетовыя книги и словари, дѣловыя письма, торговые обороты, экзамены, рабочіе инструменты, все это—проводники вѣчнаго.

Настолько служатъ они проводниками вѣчнаго, что безъ нихъ вѣчное не существуетъ.

Ни одинъ человѣкъ не пріобрѣтетъ во снѣ правдивости, аккуратности и т. д.

Онъ не можетъ, изучить ихъ, читая про нихъ. Эти вещи точно также, какъ электричество, нуждаются въ своемъ проводникѣ.

Духовные токи и токи электричества, подчиняются одному закону, благодать сообщается душѣ черезъ честный трудъ, точно также, какъ невидимыя сообщенія электричества, проходятъ по электрическимъ проводамъ.

Терпѣніе, въ смыслѣ духовномъ, настолько же передается черезъ проводникъ, какъ и электричество.

Такимъ образомъ мастерская, или контора, или школа это гигантскіе проводники.

Контора не мѣсто для производства денегъ, а для производства характера.

Мастерская не мѣсто производства машинъ, а мѣсто производства людей; не обработка дерева, приноравливанія двигателей, построение цилиндровъ; въ глазахъ Бога это мѣсто для созданія характеровъ, для приноравливанія добродѣтели къ жизни, для обработки честныхъ, смиренномудрыхъ, богобоязненныхъ людей.

Школа это не только данное мѣсто для созданія ученыхъ, а мѣсто для созданія душъ.

И тотъ, кто захочетъ, чтобы вѣчное начало въ его жизни созрѣло и совершенствовалось, достигнетъ этого, тщательно вникая въ религіозную пользу ежедневныхъ обязанностей; постигая невидимое въ видимомъ и обращая такимъ образомъ, три четверти cadaго дня своей жизни въ вѣчно дѣятельное средство благодати.

Мы говоримъ, извѣстнаго рода работа безнравственна. Человѣкъ, производящій неряшливую, не совершенную работу, создаетъ себѣ неряшливый, несовершенный характеръ. Онъ ежеминутно, соприкасается съ обманомъ, и это невидимое нѣчто подымается отъ его работъ, какъ неосязаемое испареніе и входитъ въ его душу и отравляетъ ее.

Мы говоримъ, что работа предоставляющая каждому рабочему постоянно производить только часть какого нибудь предмета, безнравственна, т. к. обращаетъ самого человѣка въ какую-то часть предмета, лишая его разнообразія, оригинальности и способности приспособляться, суживая и дѣлая ничтожной его душу.

Но мы забываемъ другую, паралельную ей, истину; что истина и добросовѣстный трудъ создаетъ честность и добросовѣстность, прямоту и основательность, и, что только онъ одинъ и создаетъ ихъ.

И тотъ человѣкъ, который хочетъ, чтобы душа его созрѣвала и совершенствовалась, долженъ быть внимательнымъ къ той религіозной пользѣ, которую можетъ извлечь изъ ежедневной работы, постигая невидимое въ видимомъ, взирая на него не съ сухой щепетильностью, но съ любовью, признавая его достоинства, не какъ средство къ добычѣ денегъ, но какъ на средство благодати, наполняющей три четверти его жизни.

2) Семейная жизнь.

Зачѣмъ жизнь такъ устроена, что другая большая часть ея проводится въ семьѣ?

Это тоже, слѣдовательно, играетъ свою роль въ усовершенствованіи души.

Трудовая жизнь никогда-бы не могла научить человека всѣмъ урокамъ невидимаго.

Цѣлый разрядъ добавочныхъ опытовъ долженъ быть проведенъ въ душу его черезъ семью.

Здѣсь причина, почему человеку не хорошо быть одному. Одинокій человекъ живетъ какъ-бы на островѣ, и это отдѣляетъ его отъ вѣчнаго, т. к. онъ недоступенъ для тѣхъ тонкихъ токовъ, которые должны были бы ежечасно проникать въ его душу.

Здѣсь тоже болѣе возвышенный источникъ духовности, нежели трудъ.

Здѣсь возрождается жизнь и практическое вещество получаетъ первый свой образъ.

Очагъ—это колыбель вѣчности.

Поэтому такъ было устроено, что первые законы, отпечатанные здѣсь, первыя линіи, начертанныя здѣсь, постоянный путь для будущаго духа, были-бы сразу линіями вѣчнаго.

Отчего всѣ люди говорятъ, что семья—божественное учрежденіе?

Потому что Богъ учредилъ ее!

Но, что руководило имъ, когда Онъ учреждалъ ее? Вѣчность. Очагъ—приготовленіе къ небу.

Небо-это отношеніе отца къ дѣтямъ. Роли, которые мы будемъ играть въ той великой семьѣ, будутъ какъ разъ тѣ, которыя мы научились играть здѣсь. Мы будемъ переживать ту же жизнь, только не въ вещественной ея формѣ. Вещество это только временное свойство, на которомъ мы должны упражняться въ вѣчномъ, какъ въ классѣ висятъ деревянные шары, чтобы дать дѣтямъ понятія о числахъ, пока они не научатся сами думать.

Когда родители хотятъ дать своему ребенку понятіе о формѣ, и гармоніи, и свойствахъ различныхъ предметовъ; объ ихъ красотѣ и симметріи, что они дѣлаютъ? Они даютъ въ руки ребенка видимый предметъ, черезъ который онъ можетъ видѣть невидимое. Они даютъ ему игрушку, ящикъ съ кубиками, и ребенокъ, разставляя и переставляя ихъ, строя изъ нихъ прямыя линіи, и квадраты, и своды и колонны, вноситъ въ душу свою идею о

регулярности, и устойчивости, и формѣ, и симметріи. Точно также поступаетъ съ нами Господь. Вещественный міръ это—только ящикъ съ кубиками. Мы, временно, на немъ упражняемъ развивающійся разумъ свой, пока въ будущемъ не станемъ взрослыми мужчинами и не оставимъ младенческое позади. Временное—это только лѣса для вѣчнаго: и, когда послѣдняя безплотная душа взберется по нимъ къ Богу, лѣса разберутъ, и земля растопится въ горящемъ пламени, не оттого, что она—зло, а оттого, что она совершило свое дѣло. Въ семьѣ мы постигаемъ умъ Христовъ.

Силу характера мы можемъ приобрѣсти за работой, но красотѣ характера мы научаемся дома. Тамъ развиваются привязанности, въ особенности та любовь, которая пребудетъ, когда языки умолкнутъ, и знаніе упразднится. Тутъ доходитъ до насъ та краткая жизнь, которая въ самомъ дѣлѣ похожа на небеса. Однимъ словомъ, семейная жизнь—наисильнѣйшій проводникъ христіанства.

Нѣжность, смиреніе, вѣжливость, самозабвеніе, вѣрность, сочувствіе, всѣмъ этимъ украшеніямъ кроткаго и смиреннаго духа научаются у семейнаго очага, за общимъ столомъ, въ обыкновенныхъ домахъ городскихъ улицъ. Каждый изъ насъ, ежедневно, воплощаетъ эти принципы въ своей душѣ, если не подавляетъ ихъ въ себѣ, въ обѣденномъ житейскомъ обиходѣ.

Каждый членъ дома, сознательно или безсознательно хранитъ въ себѣ слово. Характеръ, представляемый имъ видимъ, слово не видимо; и хотя самъ онъ вечеромъ можетъ и не думать, а можетъ и думать, объ этомъ словѣ, всѣ кругомъ, молча, угадали его. И когда давно сложены видимыя маски и костюмы, когда уже много лѣтъ забыты обстоятельства, при которыхъ они употреблялись, это вѣчное слово продолжаетъ жить и либо создаетъ, либо портитъ жизнь, какъ самага игрока, такъ и всѣхъ, игравшихъ вмѣстѣ съ ними тогда въ игру жизни.

Чтобы пробудить человѣка къ сознанію всего того, что заключается въ жизни каждаго дня, даже въ его самыхъ ничтожныхъ событіяхъ, въ случайныхъ словахъ и взглядахъ, я думаю будетъ достаточно, сказать ему все

это, сказать ему, что въ этомъ временномъ заключается вѣчное, что въ жизни,—не въ церкви — религія, что все сдѣланное и несдѣланное, сказанное и не сказанное, имѣетъ свое мѣсто, согласно непреложному закону въ вѣчной жизни всѣхъ.

3) Теперь мы переходимъ къ религіи.

И мы дальше увидимъ, что и это даже Господь вложилъ для насъ во временное. Вникайте немного въ ученіе Христа; все, что онъ долженъ былъ передать о вѣчномъ, онъ представилъ намъ въ образѣ временнаго міра. Что такое всѣ его притчи, его указанія на природу, его поясненія изъ дѣйствительной жизни, какъ не откровеніе невидимаго, черезъ видимое, для нашихъ ослѣпленныхъ глазъ?

Въ дѣйствительности, вѣчное никогда не бывало такъ близко къ намъ, какъ въ вещественныхъ предметахъ. Не разумъ, а предметы приближаютъ къ намъ религію. Такъ и Христосъ никогда ничего не доказывалъ. Онъ не обращался къ способности разсужденія въ человѣкѣ, но къ его способности видѣть; къ той силѣ воображенія, которая имѣетъ дѣло съ образами и предметами.

Это ключъ ко всему ученію Христа, что, Онъ обращался не къ разуму, а къ воображенію. Онъ постоянно ставилъ передъ нашими глазами предметы—предметы, которые должны были черезъ нѣсколько дней или годовъ истлѣть, обратиться въ пыль и учили насъ въ нихъ видѣть вѣчное.

Онъ бралъ хлѣбъ «Я есмь хлѣбъ» говорилъ Онъ. И хотя бы всю жизнь вы размышляли о томъ, вы никогда не будете ближе къ этой истинѣ чѣмъ черезъ этотъ предметъ хлѣбъ. Этотъ временный предметъ, такой совершенный образъ вѣчнаго, что никакія чтенія, ни размышленія, ни разсужденія, ни проповѣди не могутъ ближе этого приблизить насъ ко Христу.

Отсюда вытекаетъ тотъ великій способъ, съ которымъ Онъ перебиралъ весь временный міръ и указывалъ то, что мы съ нашими фальшивыми понятіями о духовности, никогда бы не посмѣли дѣлать,—на самые

обыкновенные, общеизвестные предметы, какъ на зеркало вѣчнаго.

Такъ преобразилъ Онъ: свѣтъ, жизнь, виноградную лозу, хлѣбъ, воду, врача, пастуха и тысячу другихъ предметовъ свѣтомъ другого міра.

Замѣтьте Христось не говорилъ, что Онъ похожъ на эти предметы. Онъ говорилъ «я Самъ эти предметы». Смотрите насквозь, прямо черезъ эти предметы, и вы увидите. Его.

Мы постоянно обманываемъ свои души, стараясь другимъ путемъ, а не черезъ эти простые, временные предметы, постичь духовную жизнь.

Особенно присуща опасность пройти мимо этого нѣжнаго, любвеобильнаго вліянія тѣмъ, кто предается жизни умственной.

Въ семьѣ ученому, вслѣдствіи великодушнаго, но опаснаго поклоненія передъ ученостью, позволяютъ быть исключеніемъ. Онъ живетъ отдѣльно, идетъ своей дорогой, живетъ своей жизнью и безсознательно, и къ собственному горю своему, онъ вдругъ сознаетъ, м. б., что смотритъ съ высоты на домашнія обязанности, и менѣе важные интересы.

Господь снабдилъ міръ временными предметами для поясненія cadaго вѣчнаго предмета, за исключеніемъ одного.

Каждая вѣчная истина имѣла свой видимый образъ въ мірѣ, для cadaго вѣчнаго закона мы найдемъ образецъ въ законахъ природы.

Но одного не хватало!

Ничего временнаго не было, чтобы уяснить Самаго вѣчнаго Бога.

И человѣку этого не хватало.

Онъ желалъ узрѣть это невидимое въ видимомъ.

Въ морѣ онъ видѣлъ вѣчность, въ пространствѣ безконечность, въ горахъ возвышенность, въ семьѣ любовь, въ государствѣ законъ.

Но для Бога не была образа.

О томъ, что послѣдовало, мы можемъ говорить только съ затаеннымъ дыханіемъ.

Богъ далъ намъ этотъ образъ!

Богъ въ самомъ дѣлѣ далъ его!

Богъ сотворилъ видимый образъ Самого Себя, не видѣніе, не символъ но дѣйствительный образъ Самого Себя.

Онъ сложилъ Свою невидимость, онъ облекся во временное; Онъ воплотился и жилъ среди насъ.

Воплощеніе—это вѣчное, на малое время ставшее временнымъ, чтобы мы могли взирать на Него.

Для насъ это было единственнымъ способомъ взирать на Него, ибо мы можемъ видѣть невидимое только въ видимомъ. Слово „Богъ“ не вызывало въ насъ никакого представленія; ничего не было видимаго, что соотвѣтствовало-бы Ему; а слово намъ непонятно, пока нѣтъ для него соотвѣтствующаго образа.

И такъ Богъ далъ религіи новое слово въ доступной формѣ, слово, которое стало плотью. Чтобы отнынѣ всѣ люди могли взирать на славу Божію, не прямо—это невозможно—но въ лицѣ Іисуса. Это высшее доказательство религіозной необходимости временнаго міра.

Въ послѣдніе года три различные рода людей заняли опредѣленную точку зрѣнія, по отношенію къ этому принципу о вѣчной пользѣ временнаго міра.

Одинъ совсѣмъ не хочетъ смотрѣть на невидимое—это матеріалистъ; онъ слѣпъ къ вѣчному.

Второй совершенно слѣпъ ко временному: это мистикъ. Онъ ищетъ невидимое не въ видимомъ, а помимо него. Онъ работаетъ, или старается работать, прямымъ видѣніемъ.

Третій не совсѣмъ слѣпъ ни къ невидимому, ни къ видимому, но близорукъ по отношенію къ обоимъ. Ритуализмъ выбираетъ изъ временнаго міра какуюнибудь полъ, дюжину предметовъ, и въ нихъ старается видѣть невидимое.

Какъ будто-бы существуетъ только полъ-дюжины предметовъ, какъ-то: крестъ, облаченіе, музыка, раскрашенное стекло, черезъ которые свѣтится вѣчное.

Весь міръ есть храмъ для Бога.

Если человекъ хочетъ избѣжать Бога, пусть онъ ищетъ Его въ какой нибудь полъ дюжинѣ предметовъ; онъ въ самомъ дѣлѣ избѣжитъ Его; онъ не увидитъ Его и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Но тотъ, кто хочетъ быть ближе къ Богу, всегда съ Богомъ, пусть тотъ всегда живетъ въ религіозной атмосферѣ; пусть онъ придерживается этой истины.

Мірское настроеніе есть разсматриваніе видимаго, но разсматриваніе только поверхностное, чтобы разглядѣть только ходячую оцѣнку его.

Духовность—это тотъ болѣе глубокій взглядъ, который видитъ его духовную цѣнность и постигаетъ, чѣмъ „земля небесъ полна“.

„И каждый кустъ горящій—кустъ Господень“.

Счастливые люди.

Разсказъ Христины Рой.

Окончаніе.

VIII.

Снова наступила осень, какъ и въ ту пору, когда Адамъ подковывалъ господскихъ лошадей. Теперь онъ чистилъ молотилку передъ кузницей. Г. Рудогорскій стоялъ съ нимъ рядомъ и смотрѣлъ на работу; изъ кузницы доносились удары молота и звонъ желѣза.

Вдругъ на дорогѣ поднялось облако пыли, показался экипажъ изъ замка, и кучеръ подалъ барину телеграмму. Адамъ обернулся и увидѣлъ, что баринъ скомкалъ бумагу и стоялъ блѣдный и мрачный; навѣрное, случилась какая-нибудь непріятность. „Вы получили дурное извѣстіе,“ спросилъ Адамъ. «Да, мнѣ сообщаютъ, что графиня при смерти и желаетъ еще разъ со мною повидаться.»

Въ замкѣ никто больше не упоминалъ о графинѣ,

какъ будто она умерла; никто ничего о ней не зналъ, а теперь она, дѣйствительно, была при смерти. Адаму было ее очень жаль. Кто знаетъ, какъ ей жилось. Можетъ быть, она уже давно была больна. «Не правда ли, вы сейчасъ поѣдете къ ней?» ласково спросилъ онъ. „Я?“ Рудогорскій свысока взглянулъ на него. „Не говорилъ ли я вамъ, что у меня нѣтъ жены?“

«Да, но это не вѣрно. Она жива, а вы, баринъ, клялись ей въ любви и вѣрности до самой смерти.»

„Она клялась мнѣ въ томъ же, и измѣнила клятвѣ“, съ негодованіемъ возразилъ баринъ. Хорошо, что кучеръ водилъ лошадей по дорогѣ, не то онъ бы разслышалъ его слова.

„Хотя бы она и нарушила клятву, вы то, баринъ“ навѣрное ей не измѣните. Она, должно быть, хочетъ просить у васъ прощенія; вѣдь вы не откажете ей. Слишкомъ бы ей было тяжело умирать; и что вы отвѣтите вашему сыну, если онъ спроситъ, гдѣ и какъ скончалась его мать, не помирившись съ нею и предоставивъ ей умирать у чужихъ людей?“ Адамъ взглянулъ съ надеждой и мольбой на барина: „неправда ли, вы поѣдете?“ снова повторилъ онъ.

Баринъ ему не отвѣтилъ, онъ только пожалъ его руку, позвалъ кучера, и лошади быстро умчались.

Баринъ немедленно отправился къ женѣ и засталъ ее тяжело больной; только въ ту минуту, когда онъ къ ней вошелъ, она находилась въ сознаніи. Онъ побѣдилъ ея сердце неожиданнымъ проявленіемъ своей любви, и ей хотѣлось умереть, по крайней мѣрѣ, на его рукахъ.

Несмотря на протестъ врачей, г. Рудогорскій не захотѣлъ допустить, чтобы она умерла у чужихъ людей, и перевезъ ее въ Нимницъ.

Въ виду того, что Аничка такъ хорошо умѣла ухаживать за больными, докторъ посоветовалъ поручить ей уходъ за графиней. Адамъ самъ настоялъ на ея согласіи, а такъ какъ онъ не могъ оставаться безъ хозяйки, то они позвали къ себѣ старушку Машеякъ; Яничка же Аничка взяла съ собою.

Она днемъ и ночью ухаживала за больной, смѣняя

барина, который оставлялъ жену только въ случаѣ крайней необходимости. Онъ переносилъ ее изъ комнаты въ комнату, съ одной кровати на другую, а затѣмъ и на свѣжій воздухъ. Она была очень слаба. Никто не умѣлъ такъ хорошо постлать ей постель, какъ госпожа Рудогорская. Они ухаживали за ней, какъ за цвѣткомъ. Она вернулась домой, чтобы умереть; но есть солнце на землѣ, подъ благодатными лучами котораго распускаются прекраснѣйшіе цвѣты; имя его любовь. Это солнце освѣщало и согрѣвало и этотъ барскій цвѣтокъ. Есть и сила, которая даже у воротъ смерти можетъ остановить: это молитва.

Аничка много молилась о ея выздоровленіи, и Адамъ молился,—но тщетно. Отвѣтъ получился лишь тогда, когда баринъ сталъ молить Бога сохранить ему жену, не брать ее еще отъ него; когда онъ признался, что во многомъ согрѣшилъ противъ нея, когда отъ праха земли къ небу вознеслась его тревожная молитва: „Боже, будь милостивъ ко мнѣ, грѣшному, и еще разъ дай ее!“

Ежедневно Адамъ ходилъ, вечеромъ узнавать о здоровьи графини и утѣшалъ добрымъ словомъ барина, который ждалъ его въ замкѣ.

Какъ-то вечеромъ докторъ еще во дворѣ сказалъ Адаму, что графинѣ стало гораздо лучше, а въ комнатѣ баринъ обнялъ его, и, хотя онъ не промолвилъ ни слова, Адамъ все-таки понялъ, что онъ благодарить его за то, что онъ послалъ его къ графинѣ.

Когда опасность миновала, она стала быстро поправляться; но все еще была очень слаба; ей приходилось, какъ ребенку, учиться ходить. Она очень любила Аничку. Барина она боялась, потому что знала, что тяжело его оскорбила, а онъ былъ такъ добръ къ ней.

Отъ времени до времени Аничка приводила къ ней обоихъ дѣтей, сначала на минутку, потомъ на болѣе продолжительное время.

Однажды графиня пожелала повидать Аничкинаго мужа, и когда онъ пришелъ, то такъ ей понравился, что она сама взяла съ него слово приходить чаще; она попросила у него также не отнимать у нея Аничку.

Графиня выздоровѣла, и мужъ сталъ ей милъ и дорогъ—онъ побѣдилъ ее своею любовью,—и она не рѣшилась болѣе оставить его и ребенка.

Госпожи Рудогорской она еще долго дичилась; но когда она увидѣла, что та исполняла всякое желаніе ея, о которомъ только могла догадаться, графиня убѣдилась въ томъ, что родственница мужа на нее не сердится. Когда Аничка ушла однажды на нѣкоторое время домой, и госпожа Рудогорская смѣнила ее у изголовья больной, графиня взяла ее за руку: «Не сердитесь на меня, тетушка, сказала она; спасибо, что вы такъ хорошо ухаживали за моимъ мужемъ и ребенкомъ. Пожалуйста, не зовите меня больше графиней и скажите также прислугѣ, чтобы она меня больше такъ не называла. Пусть они называютъ меня госпожей Рудогорской, другого имени я слышать не хочу.» Оказалось, что госпожа Рудогорская была права, когда говорила, что графиня не дурная, но дурно воспитанная женщина.

Когда докторъ позволилъ ей кататься, она пожелала поѣхать къ Дубровскимъ. Ей хотѣлось видѣть Аничкинъ домъ. Онъ ей очень понравился.

Адамъ предложилъ поблагодарить Господа за выздоровленіе барыни; всѣхъ ихъ, говорилъ онъ, подкрѣпитъ чтеніе слова Божія. Пока Адамъ читалъ, барыня плакала, но когда онъ началъ читать 13 гл. I посланія къ Коринѳянамъ, она не сводила съ него глазъ и вполголоса говорила: «Любовь терпѣлива... Она все переноситъ, всему вѣритъ, на все надѣется, все терпитъ. Пребываютъ Вѣра, Надежда, Любовь; но любовь наибольшая изъ нихъ».

Да она видѣла эту любовь у Дубровскихъ. Ей было такъ хорошо у нихъ.

Аничкѣ захотѣлось замолвить словечко за барина Рудогорскаго, ей такъ хотѣлось, чтобы барыня не боялась своего мужа, потому что она чувствовала, что онъ отъ этого страдалъ. Она рассказала ей, какъ добръ былъ къ нимъ баринъ, какъ онъ ихъ спасъ отъ нужды. Но начавъ рассказывать, ей пришлось рассказывать все и объ Адамѣ и о своей нуждѣ.

* * *

Погруженная въ мысли, барыня вернулась домой и долго плакала у себя въ комнатѣ; она сравнивала вѣрность молодой жены кузнеца со своей собственной невѣрностью.

Вдругъ она вскочила съ дивана. Аничка просила у Бога прощенія въ томъ, что перестала въ Него вѣрить, и она тоже хотѣла молиться о прощеніи. Она молилась впервые, не зная, какъ и что ей говорить. Но милостивый Господь, Котораго Адамъ съ такимъ чувствомъ благодарилъ за ея выздоровленіе, понялъ и простилъ ее. Въ ту минуту, когда она кончила молитву, баринъ постучался въ дверь, прося позволенія войти; его цѣлый день не было дома; у него были дѣла въ городѣ. Она поспѣшила ему отворить, и когда онъ протянулъ руки, она бросилась въ его объятія, со слезами еще разъ просила простить ее и благодарила его за любовь, которой она была недостойна.

Давнымъ давно онъ ее простилъ, а теперь самъ просилъ прощенія въ томъ, что такъ неумѣло съ нею обращался. Они хотѣли начать теперь новую жизнь, не безбожную, какъ раньше, но благословенную Христомъ.

Аничка вернулась къ Адаму; Адамъ вздохнулъ съ облегченіемъ; ему было очень грустно безъ Анички и безъ Яничка; и не только ему, всѣмъ было грустно, когда ее не видали дома, ласковой, привѣтливой съ каждымъ, и не слышали ея прекраснаго пѣнія, которымъ она сопровождала работу.

Хотя старушка Машеякъ хорошо готовила, но обѣдъ не казался имъ такимъ вкуснымъ, какъ тогда, когда Аничка сама его варила и подавала на столъ.

* *
*

Въ замкѣ барыня совсѣмъ поправилась и снова цвѣла, какъ роза. Но она стала совсѣмъ другой, была ласкова и мила со всѣми. Она предоставила, правда, экономкѣ заботы о кухнѣ и хозяйствѣ, но помогала мужу, когда нужно было, считать и писать; она заботилась о томъ, чтобы прислуга ни въ чемъ не терпѣла недостатка.

Г. Рудогорскій снова помолодѣлъ. Онъ не былъ больше

такъ мраченъ. Когда его однажды навѣстилъ Адамъ, онъ нашель его книжный шкафъ полнымъ книгъ, въ которыхъ воздавалась хвала Богу; на столѣ лежала большая библия, изъ которой баринъ ежедневно читалъ вслухъ своимъ домодчадцамъ.

Когда онъ порою проходилъ мимо кузницы и не имѣлъ времени зайти, онъ весело спрашивалъ Адама: «Что вы дѣлаете счастливые люди?»

И когда докторъ проходилъ, онъ заходилъ въ кузницу, хотя бы на нѣсколько минутъ. Ему были рады, и онъ охотно приходилъ.

«Вы хорошій кузнецъ», сказалъ онъ какъ-то Адаму. „Ахъ, если бы вы могли согрѣть любовью сердце, какъ это желѣзо“.

«О», воскликнулъ Тома: «такой кузнецъ — одинъ Богъ, который говоритъ: «Мое слово, точно молотъ, сокрушающій скалы!»

„Ты великій ученый Тома“, сказалъ докторъ. „До сихъ поръ я этого не зналъ; ты правъ; это молотъ, разсѣкающій скалы, но молотъ не грѣетъ!“

«Нѣтъ, но Господь Исусъ Христосъ говорилъ: «Придите ко Мнѣ». У Его сердца согрѣвается безпокойное сердце; Онъ исцѣляетъ всякія раны!» утверждалъ Адамъ и былъ твердо увѣренъ, что настанетъ еще время, когда Христосъ исцѣлитъ невѣріе въ сердцѣ ихъ милаго друга, и что онъ воскликнетъ подобно Апостолу Тома: «Мой Господь и мой Богъ!»

Такъ жили Дубровскіе; съ ними было благословеніе Божіе, и въ ихъ сердцахъ царила любовь Христа. Все служило имъ ко благу, и доброе и злое, потому что: «Кто въ любви пребываетъ, тотъ пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ!»

Толкованіе на книгу Откровеніе св. Іоанна.

(Продолженіе.)

Глава XI.

Книга престола.

Апокалипсисъ можетъ быть названъ съ наибольшимъ правомъ книгой престола. Въ немъ утверждаются, являются и показываются Царство, верховная власть и владычество Всемогущаго Бога, на вѣки установленныя.

Надъ всѣмъ шумомъ и безпорядкомъ земли раздается древняя пѣснь хвалы: „Господь царствуетъ; паче шума водъ многихъ, силенъ въ вышнихъ Господь“. Въ противовѣсъ жалобнымъ воплямъ страждущихъ святыхъ, какъ отголосокъ восторженныхъ криковъ побѣдителей, раздается то въ тихой гармоніи, то въ звучныхъ хорахъ, основной мотивъ музыки вѣчности, „Аллилуія! ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель“. Отк. 19. 6.

Апокалипсисъ—книга престола. „Я сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его“; таковы заключительныя слова къ семи церквамъ отъ Того, Кто называетъ Себя «Аминь», и Чье первое слово свидѣтельствовало о Его достоинствѣ какъ «Владыки царей земныхъ». Первое видѣніе — это былъ «престолъ, который стоялъ на небѣ» (двѣнадцать разъ повторено это слово «престолъ» въ одиннадцати стихахъ 4-ой главы).

Первая серія предсказаній—семь печатей и семь трубъ—оканчивается при звукѣ послѣдней трубы „громкими голосами на небѣ говорящими: царство міра содѣлалось царствомъ Господа нашего и Христа Его, и будетъ царствовать во вѣки вѣковъ». На что двадцать четыре старца, сидящіе на престолахъ (Церковь на небесахъ),

торжественно отвѣчаютъ: „благодаримъ Тебя, Господи, Боже Вседержитель, что Ты пріялъ силу Твою великую и воцарился“. Отк. 11, 15. 16. 17. Вторая серія—семь знаменій и семь язвъ, въ которыхъ изображаются ужасныя дѣйствія звѣря выходящаго изъ моря, четыре государства Даніила, которымъ Сатана, „князь міра сего“ даетъ свой престоль (13. 2.), говоритъ въ то же время о другой побѣждающей власти за сценой, и оканчивается судами и описаніемъ воздаяніи хвалы Всемогущему Богу, какъ Царю народовъ (15, 3.). Какъ Царь царей Агнецъ побѣждаетъ всѣ анти-христіанскія возстанія. (17, 14). Какъ Царь царей и Господь господствующихъ, Онъ грядетъ изъ отверстаго неба съ арміями искупленныхъ для окончательнаго сраженія. (19, 16). Тогда наступаетъ тысячелѣтнее царствованіе Христа съ участниками перваго воскресенія; а затѣмъ великій бѣлый престоль во всей своей поражающей чистотѣ.

Еще разъ вздернута занавѣсь, и среди красоты, славы и блаженства города, основаннаго на драгоценныхъ камняхъ, съ воротами изъ жемчужинъ, стѣнами изъ ясписа, золотыми улицами, рѣкой и деревомъ жизни, мы видимъ верховное управленіе Всевышняго утвержденнымъ, и потому, навѣки неизмѣнно обѣщаніе и блаженство искупленныхъ; ибо мы слышимъ слова: „и ничего уже не будетъ проклятаго; но престоль Бога и Агнца будетъ въ немъ“. (22. 3.) Распятый сѣлъ на престоль на вѣки, какъ «сіяніе славы Отца». Апокалипсисъ книга престола.

Какъ предисловіе къ пророческимъ видѣніямъ, представляется намъ открытіе великой истины, что „небеса имѣютъ власть“ (Дан. 4. 23.) и что «Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ». (22). Какъ только произнесены семь посланій къ церквамъ, взоръ видящаго привлеченъ потокомъ славы изливающимся въ дверь открытую на небесахъ и, покорный громкому голосу призывающему его встать и наблюдать, „что будетъ послѣ сего“, онъ восхищенъ духомъ въ присутствіе Божіе, и видитъ на небѣ престоль и Сидящаго на немъ.

Лучезарную славу Сидящаго онъ могъ сравнить только съ блескомъ ясписа (вѣроятно бриллиантъ) и сардиса; но

точно для того, чтобы ослабить и смягчить этот ослепительный блескъ безконечной святости, вокруг престола видны мягкіе токи радуги, нѣжное свидѣтельство завѣта мира и благодати, почти невидимое для насъ здѣсь, полузатушеванное всѣмъ мірскимъ, но сіяющее во всей полногѣ вокругъ престола. Вглядываясь еще внимательнѣе, онъ замѣчаетъ «вокругъ престола» еще престолы, и ихъ двадцать четыре. Сидящіе на нихъ похожи на царей и священниковъ, потому что они одѣты въ бѣлыя одежды и имѣютъ золотые вѣнцы на головахъ. Какъ «царственное священство», они посажены на небесахъ во Христѣ Иисусѣ „превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семь вѣкѣ, но и въ будущемъ“. Они царствуютъ съ Нимъ. И изъ устъ ихъ выходитъ новая пѣснь: «достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо Ты былъ закланъ и Кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени, и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ».

Въ чемъ же заключается истина представленная пророку въ этомъ видѣніи? Она двоякая. Во-первыхъ и главнымъ образомъ, тутъ является откровеніе того блаженнаго факта, что управленіе Божіе установлено неизмѣнно. Въ 44-омъ псалмѣ это выражено такъ: «Престолъ Твой, Боже, во вѣкъ; жезлъ правоты—жезлъ царства Твоего». Тому, кто долженъ былъ видѣть возстаніе и паденіе земныхъ престоловъ, разрушеніе царствъ міра сего, было конечно невыразимо важно и утѣшительно увѣриться въ томъ, что «хотя бы поколебалась земля и горы двинулись въ сердце морей, хотя бы шумѣли и воздымались воды ихъ и тряслись горы отъ волненія ихъ (Пс. 45. 3. 4)», то все-таки надо всѣмъ будетъ управляющая рука, всевидящій глазъ и всемогущество Того, Кто сидитъ на престолѣ. Хотя бы всѣ основанія поколебались, его голосъ можетъ повторять древнія слова: «Господь во святомъ храмѣ Своемъ, Господь—престолъ Его на небесахъ, очи Его зрятъ; вѣжди Его испытываютъ сыновъ человеческихъ». Такъ же точно и въ прежніе времена Господь подготавливалъ Своихъ слугъ къ тому, что бы сперва на-

блюдать, а потомъ передавать ужасныя событія долженствовавшія произойти, ободряя ихъ сперва увѣреніемъ въ Своемъ высшемъ контролѣ. Прежде, чѣмъ Іезекіиль былъ поставленъ на свое служеніе «плача, стона и горя» (Іез. 2. 10), прежде, чѣмъ онъ былъ призванъ къ созерцанію ужаснаго паденія своего народа и произнесенію судовъ надъ нимъ и окружающими его народами, небеса открылись для него и онъ видѣлъ «видѣнія Божіи». Тутъ онъ наблюдаетъ знаменія гнѣва Божія: бурный вѣтеръ, великое облако и клубящійся огонь; тутъ подобіе херувимовъ съ крыльями для небесной дѣятельности, тутъ, колесо въ колесѣ на землѣ и колеса эти поднимались отъ земли.

А затѣмъ когда «шумъ крыльевъ ихъ, какъ бы шумъ водъ многихъ, какъ бы гласъ Всемогущаго, сильный шумъ, какъ бы шумъ въ воинскомъ станѣ» проходитъ черезъ все его существо какъ раскаты грома, тогда возстанетъ передъ нимъ въ чудномъ блескѣ „подобіе престола, а надъ подобіемъ престола было какъ бы подобіе чловѣка вверху на немъ какъ пылающій огонь, какъ бы видъ огня, въ какомъ видѣ бываетъ радуга на облакахъ во время дождя, такой видъ имѣло это сіяніе кругомъ. Такое было видѣніе подобія славы Господней.“ Такимъ образомъ былъ онъ подготовленъ.

Величіе престола, верховная власть Господа такъ открылись ему, что онъ сталъ способенъ вступить на путь служенія и горя, который иначе совершенно подавилъ бы его.

Такъ было и съ Даніиломъ, «мужемъ желаній». Ему открыты видѣнія будущаго чрезвычайной важности захватывающія душу и касающіяся тысячелѣтняго царствованія и идущія далѣе, до всеобщаго воскресенія и суда. Онѣ наполняютъ его ужасомъ. «Вострепеталъ духъ мой во мнѣ» пишетъ онъ, «и видѣнія головы моей смутили меня» «Меня сильно смущали размышленія мои, и лице мое измѣнилось на мнѣ».

«Я изнемогъ на нѣсколько дней.» «Во мнѣ не осталось крѣпости, не стало во мнѣ бодрости.» Но одновременно съ этими подавляющими откровеніями предыдущаго,

милостивый Господь утѣшаетъ его явленіями окончательной побѣды Царства Божія. «Оно вовѣки не разрушится, будетъ стоять вѣчно.» «Дан. 2.44.» «Его владычество— владычество вѣчное и царство въ роды и роды» 4.31 г. «По волѣ своей Онъ дѣйствуетъ въ небесномъ воинствѣ и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться рукѣ Его.» 32. «Владычество Его безконечно.» 6.26. „Всѣ властители будутъ служить и повиноваться Ему.» 7.27. Такимъ образомъ былъ укрѣпленъ „видящій.“ А безъ подобнаго явленія престола и Сидящаго на немъ, даже любимый Апостоль не въ состояніи былъ бы перенести тѣ знаменія, которыя ему предстояло увидѣть, и разобрать тайны того, чему надлежитъ быть вскорѣ.

Но не было ли другой истины самага успокоительнаго и примирительнаго характера, также явленной ему! Ему предстояло наблюдать земной путь Церкви Божіей, путь своихъ братьевъ и друзей по скорбямъ, и царству, и терпѣнію Іисуса Христа.

Притѣсненія и гоненія, черезъ которыя должна была пройти Церковь—возлюбленная Невѣста Агица; вражда сатанинская и лукавство, которымъ онъ смущалъ и искушалъ ее, искаженіе, порча, которая должна была возникнуть въ ней самой и извратить ея подобіе Господу: участь ея существованія и похищенія мѣста и преимуществъ безстыднымъ блуднымъ вѣроотступничествомъ, Вавилономъ Великимъ; ея скорби и плачъ втеченіе цѣлыхъ вѣковъ страданія; все это должно было пройти передъ его удивленнымъ взоромъ. Не будетъ ли онъ подавленъ этимъ видѣніемъ, не ослабѣетъ ли его вѣра? Какъ перенесетъ онъ такое ужасающее зрѣлище? Не забудемъ, что тѣ, которые были призваны къ великому преимуществу проникновенія въ совѣты Всевышняго, и на которыхъ падалъ пророческій огонь, не были посторонними зрителями развернутой картины будущаго.

Кто видѣлъ видѣнія Всемогущаго, и слышалъ слова Божіи, имѣлъ эти видѣнія и слова начертанными въ самой глубинѣ своей души, свитокъ плача, стенанія и горя становился какъ бы частію его существа; онъ „бралъ и съѣдалъ его.“ Открытая книжка горька была

во чревѣ его. Всѣ эти люди были въ полномъ смыслѣ слова „движимы Духомъ Святымъ.“

Итакъ, все, что они видѣли, глубоко потрясало ихъ. У Даніила видъ лица совершенно измѣнился. Ужасъ охватилъ Іеремію; о сокрушеніи дщери народа своего онъ сокрушается. Онъ пресыщенъ, «исполненъ горечью», «напоенъ полынью;» „потоки водъ изливаются око его о гибели дщери народа его.“ Плачъ 3.48.

Нѣтъ горя, подобнаго его горю. Іезекіиль переносилъ всѣ несчастія Израиля въ самомъ реальномъ смыслѣ. Онъ несъ на своей личности всѣ скорби, которыя должны были постигнуть ихъ. Онъ ѣлъ хлѣбъ свой съ трепетомъ и пилъ воду съ дрожаніемъ и печалью.

Такъ и съ видящимъ въ Апокалипсисѣ. Онъ падаетъ „какъ мертвый“ къ ногамъ Великаго Открывателя тайнъ. Онъ много плачетъ о томъ, что нѣтъ человѣка ни на землѣ, ни на небѣ, ни подъ землею, который могъ бы открыть книгу и заглянуть въ нее. Землетрясенія, страшныя бури, молніи, войны и язвы, падающія звѣзды и содрогающіяся небеса, все это должно было пройти передъ его глазами. „Страшные громаы“ потрясали его душу и ужасающія сцены фінала земной исторіи должны были открыться его взору. Самая Церковь должна была исчезнуть изъ виду и повидимому быть побѣжденной. Какъ могъ онъ перенести все это, если-бъ Спаситель не далъ ему сперва успокоительнаго зрѣлища престола Божія всѣмъ управляющаго и не показалъ ему Церкви таинственно изображенной облеченнымъ въ бѣлую одежду священствомъ, съ золотыми вѣнцами на головѣ сидящимъ на небѣ вокругъ престола самого Агнца.

Какіе неисточимые потоки живой воды текутъ изъ пораженной скалы. Вѣчная слава исходитъ изъ этой смерти на проклятомъ деревѣ! «Распятый Христосъ это сила Божія и мудрость Божія!»

И Онъ пришелъ, и взялъ книгу изъ десницы Сидящаго на престолѣ—и что-же? сейчасъ же раздалась мелодія новой пѣсни. Старцы одѣтые въ бѣлыя одежды ударили по золотымъ струнамъ своихъ гуслей и полились такіе звуки, которые еще не были извѣстны землѣ

и началась пѣснь хвалы, которая, какъ эхо, повторялась по всей вселенной. О, какъ невыразимо сладка эта пѣсня! Если, какъ рассказываютъ, Гайднъ, услыхавъ впервые хоръ пѣвшій Аллилуія въ соборѣ св. Павла, закрылъ лицо и потрясенный волненіемъ, воскликнулъ «это Небо», то какой же восторгъ долженъ былъ охватить все существо видящаго когда небесная гармонія коснулась его уха и онъ узналъ въ звукахъ гуслей имя и дѣло Того, у Кого онъ возлежалъ на груди въ Галилеѣ и чьи слова вѣчной жизни послужили во спасеніе его души.

Достоинъ еси,
Былъ закланъ,
Искупилъ насъ кровію Твоей

Содѣлалъ насъ царями и священниками Богу.

Какъ только эти первые звуки хвалы пронесли въ воздухъ свое славное свидѣтельство, ихъ подхватилъ весь ангельскій хоръ. Эти тѣ «многіе ангелы вокругъ престола» которыхъ «число было тьмы темъ и тысячитысячъ. Втеченіе многихъ вѣковъ желали они «приникнуть» въ «страданія Христовы и послѣдующую за ними славу». Много вѣковъ ихъ задачу составляло „служить тѣмъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе“. Вмѣстѣ со своимъ Господомъ одни изъ нихъ посѣтили Авраама, другіе спасали Лота; иные окружали ступеньки лѣстницы ведущей съ неба въ пустыню Веѳиль и охраняли возвращеніе Іакова въ Ханаанъ, и мириады ихъ осѣняли Синайскія высоты когда съ нихъ давался законъ. Они были посланы ободрить изнемогающаго Илью, просвѣтить молящагося Даніила; они принесли вѣсть о новорожденномъ Царѣ на поля Виѳлеемскія; служили Господу во время искушенія, укрѣпляли Его во время агоніи въ Геѳсиманскомъ саду, стерегли Его гробъ, засвидѣтельствовали Его воскресеніе, поддерживали и утѣшали учениковъ. Одинъ вывелъ Петра и Іоанна изъ темницы, другой освободилъ Петра приговореннаго къ смерти, третій былъ съ Павломъ на Адриатическомъ морѣ. Во всѣ вѣка, нѣжное, любовное, мощное служеніе ангеловъ, «крѣпкихъ силою», поддерживало, по приказанію свыше, усталые шаги странниковъ идущихъ къ Сіонскимъ высотамъ; теперъ же, когда тайна иску-

пления открыта вполнѣ, чудо креста Христова объяснено «безчисленные сонмы ангеловъ» громкимъ голосомъ поютъ хвалу и неумоимо восклицаютъ—«Достоинъ Агнецъ закланный принять силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу и благословеніе».

Достоинъ Онъ былъ отъ вѣка, какъ вѣчный Сынъ Отца. Но смерть на крестѣ дала Ему новое право, потому что, по Своей безмѣрной милости, Онъ уподобился грѣшникамъ, Своей жертвой взялъ на Себя ихъ грѣхи, искупилъ ихъ вину, и содѣлалъ на вѣкъ совершенными тѣхъ, которые освящены.

Понятно, что духи ангельскіе „служители Его, исполняющіе волю Его“ присоединяются къ пѣнію искупленныхъ, за которыхъ Онъ умеръ и «воздаютъ Господу славу имени Его».

Другіе слѣдуютъ за ними.

Торжественныя звуки всей вселенной выливаютъ въ такую гармонію, которой не слышало ухо, возбуждая отголоски всего созданія до самой неизмѣримой глубины.

„И всякое созданіе находящееся на небѣ и на землѣ, и подъ землею, и на морѣ, и все что въ нихъ, слышалъ я, говорило: Сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь и слава и держава, во вѣки, вѣковъ“.

Какъ бы для полноты сцены, когда смолкаютъ хоры искупленныхъ, ангеловъ и всего созданія, торжественные голоса четырехъ животныхъ даютъ заключительный аккордъ. Ихъ «Аминь» раздаётся вокругъ престола славы и «двадцать четыре старца падаютъ и поклоняются Живущему во вѣки вѣковъ».

Такимъ образомъ сердце утвердилось въ Господѣ. Теперь онъ способенъ взирать на все, что ему предстоитъ пророчествовать и писать.

Апокалипсисъ есть книга престола.

Глава XII.

Запечатанная книга.

Когда глазъ видящаго понемногу привыкаетъ къ ослѣпительному блеску «престола на небѣ», когда онъ самъ

укрѣпляется чудными видѣніями Божьяго величія, жизнью и славою излившимися на него, другія картины являются передъ нимъ; разсматривая внимательно, онъ видитъ въ правой рукѣ у Сидящаго на Престолѣ таинственную книгу или свитокъ, покрытый надписями и запечатанный семью печатями. Вспоминая, какъ пятьсотъ лѣтъ назадъ его товарищъ пророкъ, которому были даны откровенія будущаго, долженъ былъ запечатать книгу до послѣднихъ временъ, онъ заключаетъ, что теперь насталь часъ ея открытія и что то, «чему надлежитъ быть послѣ сего», будетъ открыто. Его предположеніе подтверждается громкимъ воззваніемъ сильнаго Ангела, чтобы кто-нибудь показалъ, что онъ достоинъ открыть таинственный свертокъ; съ напряженіемъ смотритъ онъ не появится ли на сценѣ исполнитель этого условія.

Увы! ни изъ духовъ ангельскихъ, ни изъ прославленной Церкви, ни изъ ея членовъ, пребывающихъ еще на землѣ, никто не выступаетъ; и вотъ заливаясь слезами, престарѣлый ученикъ видитъ, что его надежды рушатся. «Никого не нашлось достойнаго раскрыть и читать сію книгу и даже посмотрѣть въ нее». Но среди своего горькаго плача, онъ слышитъ утѣшающій его голосъ. Ему говорятъ не плакать и еще разъ поднять глаза. Одинъ оказался достойнымъ. Онъ описывается въ эпигмалическихъ терминахъ «Левъ изъ колѣна Іудина», «царь Давидовъ», Который побѣдилъ и такимъ образомъ получилъ право открыть книгу, и любимый ученикъ ожидаетъ увидѣть своего Господа во всей Его Божественной славѣ, какъ «возсіявшаго изъ колѣна Іудина», Давидова сына и Давидова Господа.

Но не левъ появляется на сценѣ, не побѣдитель съ царскими знаками. Агнецъ—Агнецъ закланный, но Агнецъ живой—эмблема кротости, невинности и страданія занимаетъ славное мѣсто посреди престола, животныхъ и старцевъ. Это Тотъ, Который отдалъ въ жертву Свою жизнь и «какъ Агнецъ веденъ былъ на закланіе»; теперь Онъ стоитъ посреди престола, нося на Себѣ символы всемогущества и всевѣдѣнія; Агнецъ, Который страдалъ и

самыми этими страданіями побѣдилъ. Потому что смерть Его была побѣдой.

О чудная тайна Креста! Чудо изъ чудесъ! Распятый въ униженіи «Онъ живъ силою Божіею». Смертію Онъ смерть побѣдилъ и лишилъ силы имѣющаго державу смерти. «Мужъ скорбей» есть «Царь славы».

Путь къ престолу шель черезъ Крестъ и Голгосу. Новый свѣтъ озарилъ, я думаю, душу пророка, когда въ созерцаніи всей сцены, онъ вспоминаетъ слова много лѣтъ тому назадъ сказанныя про личность и дѣятельность Спасителя: «Вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхи міра», какъ бы вновь слышитъ слова Добраго Пастыря «я полагаю жизнь Мою за овецъ»—и чудное значеніе всѣхъ жертвъ проходитъ въ его головѣ, начиная отъ жертвы Авеля и кончая тѣмъ моментомъ, когда стоя у Креста, онъ слышалъ послѣдній возгласъ воплощеннаго Сына, «Совершилось».

О, чудная тайна Креста! Агнецъ закланный составляетъ славу небесъ.

Тотъ, Кто «будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени». Фил. 2. 6, 7, 8, 9. Умирая, Онъ побѣдилъ; умирая, Онъ искупилъ наслѣдіе; умирая, Онъ «все примирилъ съ Богомъ, и земное и небесное». Закланный Агнецъ составляетъ предметъ поклоненія—сущій надъ всѣмъ Богъ да будетъ благословенъ во вѣки. Агнецъ среди престола водить къ водамъ тихимъ. Пѣснь Агнца поютъ побѣдившіе на стеклянномъ морѣ смѣшанномъ съ огнемъ. Агнецъ побѣждаетъ, какъ Господь господствующихъ и Царь царствующихъ. Бракъ Агнца возвѣщается голосомъ великаго множества, и шумомъ многихъ водъ, и раскатами страшнаго грома, сливающимися въ одну пѣснь хвалы. Агнецъ составляетъ свѣтъ небеснаго города. «Господь Богъ Всемогущій и Агнецъ» составляютъ его храмъ.

Спасенные записаны въ книги жизни у Агнца. Ко-

рень и отрасль Давида, звѣзда свѣтлая и утренняя, также никто иной, какъ Агнецъ. Какая неизмѣримая глубина тайны и чуда лежитъ въ «Крестѣ нашего Господа Иисуса Христа».

Дитя-утѣшитель.

(Для маленькихъ читателей).

Старушка страннаго вида съ узломъ въ рукѣ шедшая съ болѣзненнымъ усилениемъ, сѣла на край мостовой, чтобы немного отдохнуть. Она привлекала вниманіе тѣмъ, что одежда ея, хотя аккуратная, и опрятная, была совершенно изношена, и что улыбка появлялась на ея морщинистомъ лицѣ при видѣ дѣтей, которые мимо нея проходили.

Улыбка эта привлекла къ ней трехъ маленькихъ дѣтей, изъ которыхъ старшей было девять лѣтъ. Они стали рядышкомъ противъ старушки не говоря ни слова, но наблюдая за ея лицомъ. Улыбка озарила его, но затѣмъ внезапно пропала и старушка концомъ стараго колениковаго передника утерла показавшіяся на глазахъ ея слезы. Тогда старшая дѣвочка выступила впередъ и спросила:

«Вы грустите оттого что у васъ нѣтъ дѣтей?»

«У меня—у меня были когда-то дѣти, но они всѣ умерли», прошептала женщина всхлипывая.

«Какъ мнѣ васъ жаль», сказала маленькая дѣвочка, у которой самой дрогнули губы; «я бы вамъ отдала одного изъ моихъ маленькихъ братьевъ, которые теперь со мною, но вы видите что у меня ихъ только два и я не хотѣла бы одного изъ нихъ лишиться».

«Богъ да благословить тебя, дитя мое, да благословить тебя на вѣки», проговорила всхлипывая и закрывая лицо передникомъ старушка.

«Но я вамъ скажу, что я сдѣлаю», продолжала серьезно дѣвочка, вы можете насъ всѣхъ поцѣловать и

если Бенъ не испугается, то вы можете его раза четыре поцѣловать.

Прохожіе, видѣвшіе трехъ хорошо одѣтыхъ дѣтей обнимающихъ за шею и цѣлующихъ эту странную старушку были крайне поражены.

Они не знали дѣтскую природу и не слышали словъ женщины, когда она говорила вставая:

«О, дѣти, я бѣдная старушка, думавшая, что мнѣ уже не для чего болѣе жить, но вы меня сдѣлали такой счастливой, какою я не была уже лѣтъ десять».

Даже маленькія дѣти могутъ что-нибудь сдѣлать, чтобы утѣшить тоскующее и изнуренное сердце, и поступая такъ идутъ они по стопамъ Іисуса Христа.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ВОСЬМАЯ.

Предсказаніе о Разрушеніи Іерусалима.

Предметъ бесѣды: — Еванг, Марка 13, 1 — 20. Основной текстъ — Притч. 22, 3. Главная мысль — Смятеніе Іерусалима, какъ наказаніе за его грѣхи и предупрежденіе данное ученикамъ Христовымъ,

Введеніе. «Прощеніе» иногда бываетъ очень тяжелымъ. Если расстающіеся друзья не увѣрены въ новой встрѣчѣ, на примѣръ, когда одинъ покидаетъ страну навсегда, или одному изъ нихъ предстоитъ вскорѣ перенести жестокія испытанія и т. д., то при разлукѣ бываетъ очень тяжело или — когда человѣкъ оставляетъ страну, такъ какъ въ ней нѣтъ больше свободы и справедливости, то патриотизмъ заставляетъ человѣка сожалѣть остающихся подъ несправедливымъ правленіемъ.

Но гораздо тяжелѣе было, когда Іисусъ «прощался» съ Іерусалимомъ. Помните, что онъ сказалъ относительно «внѣшней религіи» книжниковъ фарисеевъ.

Затѣмъ Онъ заключилъ долгимъ прощаніемъ (Мате. 23, 37—39).

Изложеніе 1. Приговоръ храма.

Ст. 1—3. Опишите какъ Спаситель покидалъ зданіе черезъ «Красивыя ворота»; ученики останавливаются пораженные Его словами

«будетъ разрушено». Проходя, они обращаютъ Его вниманіе на удивительную каменную работу—нѣкоторые изъ камней были семьдесятъ пять футовъ длины, и вся наружная стѣна съ восточной стороны была выведена со дна долины.

Этотъ храмъ былъ начатъ Иродомъ—15 лѣтъ до Р. Х. и строился сорокъ шесть лѣтъ. Казалось **невозможнымъ** чтобы такое зданіе могло быть разрушено. Однако слово Спасителя исполнилось буквально—настолько буквально, что въ настоящее время трудно опредѣлить даже мѣсто.

2. Обманщики должны придти.

Ст. 5,6. Объясните (или скажите) что Іудеи уже давно ожидали Мессію, чтобы освободить ихъ изъ подъ власти Рима (но они ничего не думали о спасеніи отъ **грѣховъ**). Когда **истинный** Мессія пришелъ, они не желали принять Его, потому что Онъ не былъ **временнымъ** Освободителемъ. Но когда явились **ложные** Христы, обѣщая освобожденіе, объявляя что Іерусалимъ **не будетъ** взятъ; что даже, наконецъ, Іегова вмѣшался чудеснымъ образомъ ради Своего народа и ради Святого города, это было какъ разъ то, что Израиль желалъ, и они оказали этимъ обманщикамъ радушный пріемъ. Если-бы **ученики** не были предупреждены они повѣрили бы тому же и не имѣя возможности убѣждать погибли-бы въ городѣ.

Примѣты данныя **Іисусомъ** достаточны, чтобы дать намъ возможность различить ложь отъ истины.

3. Разрушительныя Войны.

Ст. 7,8. Объясните, что война часто приноситъ голодъ; нападающая армія часто истребляетъ продукты страны, на которую нападаютъ; съ другой стороны, тѣ которые должны-бы обробатывать землю вербуются для войны; и поэтому, производится мало пищи. Но войны Римлянъ не всегда были разрушительны. Иногда они входили въ страны, гдѣ народы были дикіе, какъ это было въ Британіи; хотя тѣ мужественно сопротивлялись, они наконецъ побѣдили и водворившись начали улучшать все; ввели удобство цивилизованной жизни, сдѣлали хорошіе дороги (лучшіе въ Британіи) и учили мирнымъ искусствамъ.

Совсѣмъ иначе въ Палестинѣ. Іудеи были благоденствующій народъ, поддерживаемый Іеговой; но уклонившись отъ Него они мало по малу пали; не смотря на это Іерусалимъ по своей красотѣ могъ-бы называться «радостью всей земли».

Всегда, съ тѣхъ поръ какъ Палестина стала Римской провинціей, народъ причинялъ больше заботъ Римскимъ правителямъ, чѣмъ другіе подданные Рима; всегда возстающіе или просящіе императора никогда не были довольны или покойны. Это пролужалось тридцать лѣтъ послѣ вознесенія Спасителя. Тогда Веспасіанъ и Титъ прогнѣвались; и въ продолженіи долгой осады Іерусалима, рѣшили, что

когда онъ будетъ побѣжденъ, онъ долженъ быть разрушенъ до основанія. Но все было предвидѣно и направлено Богомъ, чтобы наказать за грѣхи свой народъ.

4. Выдача Врагамъ.

Ст. 9—13. Покажите, что **Иудейскіе** правители были самыми жестокими врагами Христіанъ.

Приведите въ примѣръ изъ Дѣяній Апостоловъ; Арестъ Петра и Іоанна (гл. 4, 1, и т. д.) ихъ заключеніе и допросъ, ихъ защита— „Ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ“ и т. д. (гл. 4, 12) послѣдующее обращеніе правителей и ихъ отвѣтъ. Всѣ апостолы арестованы (гл. 5, 18) и брошены въ темницу; ихъ выдача, проповѣдь опять, вновь арестъ, допросъ и защита «Мы должны повиноваться больше Богу, нежели челоуѣкамъ» (гл. 5, 29).

Покажите далѣе какъ Павелъ былъ приведенъ передъ «царями и правителями» (Дѣян. 24—26).

Нѣтъ страха ни въ одномъ сердцѣ, только радость за безчестіа (гл. 5, 41) такъ какъ все было предсказано.

5. Ужасныя страданія.

Ст. 8. 17—20. Голодъ свирѣпствовалъ такъ сильно, что челоуѣческое мясо поѣдалось; одна богатая женщина сошла съ ума отъ голода; убивъ своего собственнаго ребенка угощалась имъ; люди эти голодали до смерти, и тѣла ихъ лежали цѣлыми грудями на улицахъ; и когда городъ былъ взятъ, кресты для распятія заключенныхъ были такъ многочисленны, что наконецъ дерева не могли достать для нихъ.

Ст. 19. Даже Іосифъ іудейскій историкъ подтверждаетъ это.

6. Указанія Ученикамъ для побѣга.

Ст. 14—16. Они не должны спѣшить убѣгать въ началѣ (ст. 7) но ждать этого знака. Ст. 14. Сопоставьте Даниила 9. 26, 27; обыкновенно думаютъ, что это означаетъ Римское знамя, орель, идолопоклонническую эмблему, которую воздвигнулъ Титъ на Святомъ мѣстѣ, потому что онъ былъ такъ золъ.

Поэтому Іудейскія Христіане, слѣдуя предупрежденію Спасителя убѣжали въ другое мѣсто, и были спасены.

Заключеніе 1. **Земное величіе не спасетъ насъ отъ Божьяго гнѣва если мы отвергнемъ Его посланіе.** Примѣръ Египетъ, Ниневія, Вавилонъ. **Теперь Его посланіе** есть «Примите Моего Возлюбленнаго Сына какъ вашего единственнаго Спасителя». Повинуетесь-ли вы Ему? Если нѣтъ то онъ отниметъ отъ васъ ваши благословенія, но—

2. **Не можетъ дѣйствительное бѣдствіе постигнуть насъ если мы «Христовы»** потому что «Христосъ есть Богъ». Земныя богатства

земные дома, **могутъ** быть потеряны; но когда мы теряемъ ихъ «мы получаемъ домъ на небесахъ и вѣчныя сокровища тамъ. Имѣете ли **вы** наслѣдіе въ этомъ небесномъ Іерусалимѣ?»

Примѣчаніе 1.

Послѣ Рождества Хр.

36. Избіеніе Самаритянъ.

39. Попытка Калигулы воздвигнуть свою статую въ Храмѣ; волненіе народа.

49. Праздникъ Пасхи. Возмущеніе въ Іерусалимѣ; столкновение съ Римскими войсками.

51. Возмущеніе Самарии и въ Іерусалимѣ.

56. Феликсъ уничтожаетъ бандитовъ и казнить ихъ вожаковъ.

58. Возстаніе Египетскаго самозванца.

59. Битва между Сиріянами и Іудеями въ Цезаріи. Избіеніе Іудеевъ Феликсомъ.

61. Ссора изъ за дворца Агрипины и стѣны новаго храма.

66. Іудейская война начинается.

Примѣчаніе 2.

Послѣ Р. Хр.

43. Агавъ пророчествуетъ голодъ.

44. Ужасный голодъ.

51. Голодъ въ Римѣ.

54. Комета видна въ Римѣ.

60. Землетрясеніе въ Лаодикии.

63. Сильное землетресеніе въ Помпеѣ.

65. Моровая язва и бури въ Италіи.

Примѣчаніе 3.

Никогда ни одно повѣствованіе не было полно такихъ ужасовъ, безумій, невыразимой развращенности и подавляющихъ мерзостей какъ исторія осады Іерусалима. Мужчины одѣтые какъ женщины съ мечами сокрытыми подъ веселымъ платьемъ...

На нивѣ Божіей заграницей.

Около 5 лѣтъ тому назадъ въ г. Лосъ-Ангелосъ въ Америкѣ началось движеніе „незнакомыхъ языковъ“. Это движеніе было вызвано желаніемъ возвратить апостольскія времена на землю и особенно достигнуть проявленія тѣхъ даровъ, которыми были богаты первыя христіанскія церкви (I Кор. 14 глава и др.). Подъ вліяніемъ этой идеи люди стали говорить на непонятныхъ языкахъ, стали проносить пророчества и истолкованія. Идя по тому-же пути далѣе, нѣкоторыя стали творить чудеса и т. п.

Съ другой стороны еще ранѣе того въ Англіи началось движеніе „Пятидесятницы“.

Начало ему положилъ проповѣдникъ Ридеръ Гаррисъ (Reader Harris). Онъ доказывалъ, что Апостольская Пятидесятница не есть историческое событіе, что она повторяется и что мы должны просить Бога о ниспосланіи ея и что она придетъ непременно. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проповѣдывалъ исцѣленіе вѣрой и т. п.

Но еще ранѣе того лѣтъ тридцать тому назадъ въ Америкѣ началось движеніе, получившее названіе: христіанской науки (Christian Science). Начало положено было г-жей Эдди (mis Eddy) которая сначала была спириткой. Ея ученіе отрицаетъ Божественность І. Христа, грѣхъ, искупленіе и т. п., проповѣдуетъ исцѣленіе естественной вѣрой (основанной на спиритическихъ вліяніяхъ и т. п.), Въ настоящее время г-жа Эдди живетъ въ Бостонѣ, въ огромномъ зданіи, въ почти недоступномъ величіи.

Изъ этихъ движеній самое невинное—это движеніе „Пятидесятницы“, но и оно грозитъ вредными увлеченіями. Оно успѣло проникнуть на континентъ Европы. Въ Германіи имъ увлекся извѣстный проповѣдникъ Пауль (Paul). Обезпокоенные развитіемъ такихъ ученій нѣкоторые искренно-вѣрующіе христіане молятся, изслѣдуютъ Слово Божіе и стараются освѣтить истину. Къ числу такихъ вѣрующихъ принадлежитъ графъ М. М. Корфъ, сотрудникъ покойнаго В. А. Пашкова, испытанный воинъ Божій. Горя желаніемъ предупредить русскихъ вѣрующихъ по поводу эт хъ, графъ М. М. Корфъ прислалъ: 1) заявленіе, подписанное имъ и другими вѣрующими, живущими въ Германіи и 2) письмо на имя княжны А. П. Ливень.

Печатаемъ то и другое для свѣдѣнія вѣрующихъ:

Заявленіе.

Нижеподписавшіеся братья обращаются съ слѣдующимъ предостереженіемъ противъ такъ называемаго ученія о Пятидесятницѣ.

1. Сообща серьезно разсмотрѣвъ предъ лицомъ Господнимъ многочисленныя и достовѣрныя данныя, мы пришли къ слѣдующему заключенію:

а) Ученіе это стоитъ въ непосредственной связи съ движеніемъ, возникшимъ въ Лосъ Ангелесъ (Америка)—Христіаніи (Норвегія)—Гамбургъ, Касселъ, Гроссальмероде (Германія). Попытка отрицать эту связь разбивается о слѣдующіе факты:

б) Такъ называемое ученіе о Пятидесятницѣ беретъ свое начало не съ небесъ, а изъ преисподней; оно имѣетъ много общаго съ спиритизмомъ. Въ немъ принимаютъ участіе бѣсы, которые, руководимые сатаною, перемѣшиваютъ ложь съ правдою и этимъ вводятъ въ заблужденіе дѣтей Божіихъ. Во многихъ случаяхъ лица, „получившіе дары“, оказались впоследствии одержимыми злыми духами.

в) Наше твердое убѣжденіе, что это ученіе отъ преисподней, не

можетъ поколебать личная вѣрность и преданность дѣлу Божію отдѣльныхъ, принадлежащихъ къ этому движенію братьевъ и сестеръ; не разубѣждаютъ также насъ въ этомъ отношеніи и исцѣленія, даръ языковъ, пророчества и другія знаменія, сопровождающія это ученіе. Знаменія эти всегда были неразрывно связаны съ подобнаго рода движеніями, напр. съ „Ирвингіанствомъ“, а равно и съ „христіанской наукой“ (Christian Science), и съ спиритизмомъ.

г) Духъ, проявляющійся въ этомъ ученіи, производитъ могущественныя духовныя и физическія явленія; но тѣмъ не менѣе это духъ лжи; онъ себя уже выдалъ. Во время собраній происходятъ безобразныя явленія, какъ-то: паденіе на полъ, нервное подергиваніе лица, дрожаніе, крики, отвратительный громкій смѣхъ. Мы не беремъ судить, насколько это явленія бѣсовскія, и насколько они истерическія или душевныя,—во всякомъ случаѣ это не дѣйствія Божіи.

д) Духъ этаго движенія вкрадывается посредствомъ Слова Божія,—но оттѣсняетъ его на послѣдній планъ такъ называемыми „пророчествами“. Сравн. 2 Пар. 18. 18—22. Пророчества эти вообще очень опасны; они не только исполнены очевидныхъ противорѣчій, но они во многихъ мѣстахъ еще и поставили братьевъ и ихъ работу въ рабскую зависимость отъ этихъ „сообщеній“. Послѣднія по способу ихъ передачи походятъ на спиритическія сообщенія медиумовъ. Въ большинствѣ случаевъ женщины являются посредницами этихъ сообщеній. Это привело къ тому, что во многихъ мѣстахъ, вопреки яснымъ указаніямъ Слова Божія, во главѣ работы часто стоятъ женщины и даже молодыя дѣвушки.

2. Подобнаго рода ученіе признать исходящимъ отъ Бога мы никакъ не можемъ. Нельзя конечно отрицать, что возвѣщаемое на собраніяхъ Слово Божіе, ему присущею живою силою Божіею, приноситъ плодъ. Благословенія эти вводятъ въ заблужденіе неопытныхъ дѣтей Божіихъ. Но это нисколько не умаляетъ ложнаго характера всего этого движенія. (Сравн. 2 Кор. 11. 3—4, 14).

3. Христіанской Церкви въ Германіи приходится глубоко смириться, видя, что подобнаго рода ученіе нашло доступъ въ общину Божію. Мы всѣ сознаемъ себя виновными въ нашихъ ошибкахъ и недочетахъ, а главнымъ образомъ, въ недостаткѣ молитвы. Неутвержденность на Слово Божіе вслѣдствіе незнанія его, недостатокъ благоговѣнія и бдительности, поверхностное пониманіе вопроса о грѣхѣ и благодати, объ обращеніи и возрожденіи, произвольное толкованіе Библии, страсть къ новымъ возбуждающимъ явленіямъ, склонность къ преувеличеніямъ, а, главнымъ образомъ, духовное превозношеніе—вотъ, что содѣйствовало возникновенію этого движенія.

4. Но особенно привлекательнымъ для многихъ и благопріятнымъ для такъ называемаго ученія о Пятидесятницѣ оказывается **противобиблейское ученіе о такъ называемомъ „чистомъ сердцѣ“** это лжеученіе утверждаетъ, что въ находящемся подъ благодатію и освященномъ христіанинѣ **уничтоженъ** „живущій въ человѣкѣ грѣхъ“. Мы твердо вѣримъ, что Господь хочетъ и можетъ сохранить отъ прет-

кновения и паденія Своихъ дѣтей, (1 Тим. 5. 23; Іуд. 24—25; Евр. 13. 21) и что дѣти Божіи могутъ силою Духа Святого господствовать надъ грѣхомъ. Но даже и при свѣдѣніи дарованномъ продолжительномъ соблюденіи отъ грѣха человѣку не дано имѣть сердце болѣе „чистое“, чѣмъ то, о которомъ смиренно свидѣтельствуетъ Апостоль Павелъ: „Хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; судія-же мнѣ Господь“ (Сравн. 1. Кор. 4. 4). Самому освященному христіанину приходится въ прахѣ лежать предъ Богомъ, Который Одинъ можетъ судить объ истинномъ состояніи нашего сердца. **„Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“.** (1 Іоан. 1. 8).

Вѣрующая душа дѣйствительно **во Христѣ** получаетъ безукоризненно очищенное сердце, но лжеученіе, что сердце само въ себѣ можетъ достигнуть состоянія святости, наложило уже на многихъ дѣтей Божіихъ печать неискренности въ возросѣ о грѣхѣ; оно вселяетъ въ нихъ ложную увѣренность въ отсутствіи грѣха въ ихъ помышленіяхъ, въ ихъ духовныхъ недочетахъ, въ несоблюденіи ими въ жизни великихъ заповѣдей Божіихъ. Важно все болѣе и болѣе проникаться сознаниемъ необходимости смотрѣть на грѣхъ окомъ, неослѣпленнымъ видомъ человѣкомъ придуманаго освященія или фантастическаго ученія объ уничтоженіи грѣховной природы. Недостатокъ смиреннаго сознанія своего грѣха закрываетъ путь къ новымъ благословеніямъ и ставитъ въ зависимость отъ врага. Прискорбные опыты настоящаго времени доказали, что вѣрующій, который утверждаетъ, что онъ достигъ **состоянія безгрѣшности**, теряетъ способность допустить существованіе въ своей жизни **заблужденія**, а тѣмъ болѣе сознаться въ немъ. Дальнѣйшія печальныя послѣдствія ложнаго ученія объ освященіи заключаются въ связанномъ съ нимъ пренебреженіи къ Богомъ въ Библии установленной супружеской жизни, причѣмъ часто супружеская жизнь мужчины и женщины считается несомѣстимой съ истиннымъ освященіемъ. (Сравн. Быт. 1. 28 и Ефес, 5. 31).

5. Открытымъ лидеромъ (руководителемъ) такъ называемаго ученія о Пятидесятницѣ въ Германіи является пасторъ Пауль. Онъ-же есть представитель вышеназванныхъ ложныхъ противобиблейскихъ вѣроученій. Мы любимъ его, какъ брата, и истинно желаемъ послужить любовью ему и его послѣдователямъ. Намъ очень прискорбно открыто выступать противъ него, не было недостатка въ увѣщательныхъ бесѣдахъ съ нимъ, устроенныхъ въ тѣсныхъ и широкихъ братскихъ кружкахъ. Въ виду того, что все это оказалось бесполезнымъ, мы ради него самого, равно какъ и ради дѣла Божія, вынуждены высказать слѣдующее: Мы, нижеподписавшіеся братья, не можемъ болѣе признавать его лидеромъ и учителемъ Церкви Христовой. Съ любовью, вѣрою и надеждою поручаемъ мы его возстановляющей благодати Господа.

6. **Мы вѣруемъ, что была единая Пятидесятница.** Мы вѣруемъ въ Духа Святого, Который пребудетъ въ Церкви Христовой вѣвѣкъ. (Іоан. 14. 16; Дѣян. 2). Намъ ясно, что Церковь Божія постоянно

нуждается въ обновляющемъ дѣйстви Духа Святого и его уже многократно получала. Къ каждому вѣрующему въ отдѣльности относится увѣщаніе Апостола: „Исполняйтесь Духомъ“ (Еф. 5. 18). Это достигается путемъ **полнаго** общенія съ распятымъ, воскресшимъ и превознесеннымъ Господомъ. Въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, и въ ней мы **почерпаемъ** благодать на благодать. **Мы не ожидаемъ** новой Пятидесятницы; **мы ожидаемъ** возвращенія Господа.

Ради Самого Господа и дѣла Его, которому сатана силится нанести ущербъ, обращаемся къ нашимъ братьямъ со слѣдующею просьбою: **Остерегайтесь этого ученія!** Кто-же изъ васъ уже подпаль подъ вліяніе этого духа, тотъ да отречется отъ него, и да просить Бога о прощеніи и освобожденіи. Не ослабѣвайте въ борьбѣ, которую многимъ при этомъ быть можетъ придется выдержать. Сатана не откажется легко отъ своего господства. Но будьте увѣрены: **Господь пронесетъ чрезъ всѣ трудности!** Онъ уже освободилъ многія души и даетъ вамъ истинное всеоружіе для борьбы. Въ эти тяжелыя времена мы преисполнены твердою увѣренностью: **Народъ Божій выйdetъ съ великимъ благословеніемъ изъ этой борьбы!** Это можете сказать и вы, возлюбленные братья, потрясенные нами раскрытой вамъ дѣйствительностью. Господь просвѣтитъ сердца искреннихъ и смиренныхъ чадъ Своихъ, подкрѣпитъ и сохранитъ души ихъ. Мы возлагаемъ упованіе наше на **Исуса Блюстителя душъ нашихъ.** Если всякое чадо Божіе дастъ Господу и Слову Его мѣсто, Имъ подобающее то **Самъ Господь** доведетъ до чудной, Ему благоугодной, цѣли работу Его Духа, Имъ Самимъ столь милостиво начатую въ нашей странѣ. Мы возлагаемъ наше упованіе на Того, Кто говоритъ: „**Дѣтей Моихъ и дѣла рукъ Моихъ предоставьте Мнѣ**“. (Ис. 45. 11 подстрочный перев. оригинала).

Берлинъ 15 Сентября 1909 г.

Беренъ—Ганноверъ, Барчъ—Шарлоттенбургъ, Блехеръ—Фридрихсгагенъ, Брода—Гелзенкирхенъ, А. Дальмейеръ—Лейпцигъ, Дольманъ—Вансбекъ, Енгель—Нейроде, Эверсъ—Риксдорфъ. Франкъ—Гамбургъ, Гроте—Оберфишбахъ, Германъ—Берлинъ, Хейдорнъ—Франкфуртъ на Од. Гунъ—Фрейенвальде на Од. Иловъ—Неймюнстеръ, Иернъ—Берлинъ, Кмитта-Бенуа—Прусск. Книппель—Дуисбургъ-Бекъ, Келеръ—Берлинъ, Графъ Корфъ—Ганноверъ, Кюнъ—Б. Литерфельде, Ламмертъ—Берлинъ, Лоэ—Бреславль, К. Машеръ—Стеглицъ, Фр. Машеръ—Леэ-Ган., Мейстеръ—Вальденбургъ Силез., Мертенъ—Эльберфельдъ, Михаэлисъ—Билефельдъ, фонъ-Патовъ—Цинницъ, Горбахъ—Шарлоттенбургъ, фонъ-Роткирхъ—Берлинъ, Рудерсдорфъ—Дюссельдорфъ, Рупрехтъ—Герширдофъ, Сарториусъ—Стербфрицъ, Шавехтеръ—Лейпцигъ, Шиферъ—Барменъ, Шюцъ—Берлинъ, Шопфъ—Вигтенъ на Руръ, Шренкъ—Барменъ, Шютцъ—Равишъ, Зейцъ—

Тейхвольфрамсдорфъ, Симолейтъ—Берлинъ, Штокмейеръ—Гауптвейль, фонъ-Тиле Винклеръ—Ротенморъ, Миманъ—Марк. лисса, фонъ-Тресковъ—Каменецъ Силез., фонъ-Тюммеръ—Зелка, М. Урбанъ—Каттовицъ-Урбшатъ—Гела, Фазель—Кенигсбергъ, фонъ-Фибанъ—Штеттинъ, Вехтеръ—Франкфуртъ на Майнъ, Вальрафъ—Берлинъ, Варнсъ—Берлинъ, Виттекиндъ—Вальденродъ въ Гарцъ, Вюстенъ—Герлицъ, фонъ-Застровъ—Б. Брезенъ.

Ганноверъ 3/16 Января.

Письмо Графа Корфа кн. Александръ Павловичъ Ливенъ.

Спасибо, искреннее спасибо за вашу карточку. Желая и вамъ въ Новомъ Году нераздѣльно пребывать въ Немъ и ожидать Его пришествія. Онъ живъ, прійдетъ и не замедлитъ.

Присланная карточка съ волками напоминаетъ слово Спасителя нашего Лук. 10. 3. Мы посланы среди волковъ, и какая радость, что мы сами съ волками бороться не можемъ. Овечка должна быть растерзана волкомъ. Такъ и мы съ сатаною бороться не можемъ, но Христосъ сильнѣе всѣхъ волковъ, и когда мы пребываемъ въ Немъ, мы находимся въ неприступной крѣпости. Я учусь пребывать въ Немъ и держаться Его слова, чтобы не впасть въ хитрыя сѣти лукаваго.

Спасибо, что вы перевели наше заявленіе. Мы провели 1½ дня единомысленно вмѣстѣ, прежде чѣмъ опубликовать это заявленіе. Насъ было 58 братьевъ различныхъ исповѣданій, и мы всѣ одного мнѣнія. Сатанъ остается мало времени, и онъ искушаетъ дѣтей Божіихъ, какъ искушалъ Христа, приводя слова Божіи. Мы, какъ старшіе братья, должны были предупредить дѣтей Божіихъ отъ этого мнимаго ангела свѣта. Конечно нашимъ заявленіемъ не всѣ довольны, но мы дѣйствовали по совѣсти и въ полной любви. Мы не перестаемъ любить этихъ братьевъ, но должны предостеречь вѣрующихъ. Въ этомъ движеніи многіе уже пострадали, и были явленія, о которыхъ лучше не говорить. Посылаю вамъ «sous bande» № 2 новаго журнала E. Lohmann изъ Фрейенвальда.

Прочитайте подчеркнутое мною. Говѣтую абонироваться, эготъ журналъ обѣщаетъ сообщать многое интересное. Я записался . . . . .

Поклонъ домашней вашей церкви и хору. Пусть поютъ только для прославленія Того, Кто спасъ насъ, а не для людей и не для прославленія самаго себя.

Объявляется для свѣдѣнія всѣхъ Евангельск. христіанъ и общинъ, что адресъ кассира или казначея Всероссійскаго Союза Евангельскихъ христіанъ слѣдующій:

Григорію Матвѣвичу Матвѣву, Мал. Бѣлоозерская ул. д. № 9, г. С.-Петербургъ. Всѣ пожертвованія для Союза должны направляться по этому адресу.

Напечатанная въ № 12 „Хр.“ за 1909 г. статья подъ заглавіемъ: „Хожденіе передъ Богомъ“ принадлежитъ бр. Н. Набокову.

— Въ Одессѣ братомъ А. И. Шимановскимъ открыта книжная торговля духовно-нравственной литературой: «Просвѣщеніе». Адресъ: Пишонская ул. д. № 14.

Братья прїѣзжающіе въ Одессу могутъ всегда найти у бр. Шимановскаго запасъ духовныхъ изданій.

— Бр. Кондратьевъ, о нуждѣ котораго мы объявляли, сообщаетъ, что онъ получилъ отъ разныхъ братьевъ до 35 руб. денегъ и сердечно благодаритъ всѣхъ жертвователей.

Онъ сообщаетъ о другомъ братѣ, который нуждается еще больше, чѣмъ онъ.

Бр. Иванъ Букинъ уже около 6 лѣтъ лежитъ безъ ноги и съ ранами на рукахъ. Отъ болей онъ не можетъ даже двинуться. За нимъ ходятъ жена и дочь, которыя не видятъ покоя и терпятъ нужду. Хотя мѣстные братья ему помогаютъ, но братьевъ мало и помощь небольшая. Несмотря на ужасныя мученія и на матеріальную нужду бр. Букинъ радуется въ Господѣ.

Адресъ: Слобода Александрово-Гай, Самарской губ. на Кардонѣ, Якову Васильевичу Соловову для Букина.

— Въ типографіи Т-ва «Радуга» печатается книга: «Гусли» съ цифровыми нотами. Желаящіе пріобрѣсти книгу могутъ присылать въ Т-во «Радуга», Гальбштадтъ 2 р. 50 коп. и тогда они будутъ получать книгу по частямъ по мѣрѣ того, какъ она будетъ печататься.

— Въ редакціи журнала «Христіанинъ», имѣются карточки-расписанія ежедневнаго чтенія св. Писанія по системѣ Союза для изслѣдованія св. Писанія. Желаящимъ карточки высылаются по присылкѣ одной трехкопѣчной марки на пересылку.

Отъ Совѣта СПетербургской общины Евангельскихъ христіанъ

Согласно постановленію Общаго Собранія 15 авг. 1908 года при С.-Петербургской Церкви основаны слѣдующіе сборы:

Кружка № 1—для поддержанія устной проповѣди.

Кружка № 2—для поддержанія и развитія Евангельской печати въ связи съ церковью.

Кружка № 3—для поддержанія и развитія дѣятельности Кружковъ Молодежи, основанія библіотеки, читальни и помѣщеній для нихъ.

Кружка № 4—для поддержанія приютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій.

Кружка № 5—для найма помѣщеній въ центрѣ города, а главнымъ образомъ, для приобрѣтенія или покупки въ будущемъ молитвеннаго дома.

Кружка № 6— для поддержанія пѣвческихъ хоровъ.

За правильностью сборовъ въ означенныя кружки наблюдаетъ Совѣтъ Общины.

Въ виду необходимости имѣть ежедневно центральное мѣсто для молитвенныхъ и другихъ собраній ощущается сильная нужда въ постоянномъ **молитвенномъ домѣ**. Такъ какъ для приобрѣтенія онаго требуются крупныя суммы и такъ какъ услѣхи дѣла Божія въ столицѣ дороги сердцу всѣхъ дѣтей Божіихъ, Совѣтъ СПетербургской Общины рѣшилъ пригласить къ участию въ этомъ дѣлѣ и иногороднихъ жертвователей. Желаящіе могутъ присылать свои пожертвованія и въ другія изъ вышеуказанныхъ **кружекъ**: для устной проповѣди, Евангельской печати, просвѣщенія, благотворительности, хорового пѣнія и т. п. (см. выше).

Эти **кружки** не надо смѣшивать съ **фондами** Русскаго Евангельскаго Союза, хотя тамъ та же номерація.

Наши кружки, упомянутыя выше, имѣютъ своею цѣлью поддерживать дѣятельность Общины въ свободномъ христіанскомъ духѣ, но согласно убѣжденіямъ Евангельскихъ христіанъ.

Всѣ пожертвованія на молитвенный домъ и въ другія кружки слѣдуетъ адресовать казначею СПетербургской Общины **Григорію Матвѣвичу Матвѣеву**. Малая Бѣлозерская, д. 9, С.-Петербургъ.

Мы вѣримъ, что Господь хочетъ, чтобы дѣятельность С.-Петербургской Общины Евангельскихъ христіанъ крѣпла и развивалась, и потому Онъ расположитъ сердца многихъ друзей принять живое участіе въ указанныхъ пожертвованіяхъ.

Отъ лица Совѣта:

Пресвитеръ С. А. Алексѣевъ.

Предсѣдатель И. С. Прохановъ.

Товарищи предс.: { Г. М. Матвѣевъ.
В. И. Долгополовъ.

Секретарь В. В. Хлоповъ.

ЧТЕНІЕ СЛОВА БОЖІЯ

на тему о спасеніи душъ бываютъ:
въ С.-Петербургѣ

Фонарный пер., д. № 4-9. (уг. Максимилиан.)

Воскресенье въ 10 час. 30 мин. для вѣрующихъ.
 „ „ 2 час. 30 мин. „ „
 „ „ 5 „ вечера для всѣхъ желающихъ
 „ „ 8 „ „ (для молод. людей).
 Среда . . . „ 8 „ „ общее
 Суббота . . . „ 8 „ „ „

Выборгск. Стор. Нюстадская ул., д. № 19, (народный домъ Нобеля.)

Понедѣльникъ въ 8 час. вечера.

Вас. Остр., набер. р. Смоленки, фабр. Кебке, д. № 5—9.

Воскресенье въ 5 час. вечера.

Петерб. Ст., Бол. Монетная ул., д. № 3, кв. 12.

Воскресенье въ 10 час. утра.
 „ „ 2 „ дня (для дѣтей).
 „ „ 5 „ вечера.
 Среда . . . „ 8 „ „
 Суббота . . . „ 8 „ „

За Невской Застав. по просп., с. Смоленскаго, № 44/46, кв. 15.

Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣтей).
 „ „ 5 „ вечера.
 Четвергъ . . . „ 8 „ „

Казанская ул., д. № 40 (во дворѣ).

Воскресенье въ 11 час. утра.
 Среда въ 8 ч. 30 м. веч.
 Четвергъ „ 3 „ дня (для женщ.)

Демидовъ пер., д. № 5.

Воскр. въ 10 час утра.
 „ „ 2 „ дня (для дѣт.)
 „ „ 5 „ веч. (латышское).

Фонтанка, д. № 92, кв. 15, (уг. Гороховой).

Суббота въ 8 час. веч. (русское).
 Воскр. въ 10¹/₂ ч. ут. { (нѣмецкое).
 „ „ 5¹/₂ „ в. {
 „ „ 12 час. дня (дѣтское).
 „ „ 3 „ „ (шведское).
 „ „ 8 „ вечера (русское).

Вас. Остр. 7 лин. Академич. пер., 7.

Пятница въ 8 час. вечера.

Кронштадтъ,

Владимірская ул., № 39, кв. 1.

Суббота . . . въ 8 час. вечера.
 Воскресенье „ 10 „ утра.

Тамбовская ул., д. № 67, кв. 7.

Вторникъ въ 8 час. вечера.

Старо-Петергоф. пр., № 8, кв. 22.

Воскр. въ 2 час. дня (для дѣтей)
 „ „ 5 „ вечера.
 „ „ 8 „ „
 Втор. „ 8 „ „ для мол. людей.
 Четв. „ 8 „ „ общее.
 Суб. „ 8 „ „ „

1) Морская, 43.

Суббота въ 8 ч. веч.
 Воскресенье „ 3 „ дня (для дѣт.)
 „ „ 5 „ вечера.

2) Гавань, Б. просп., 79.

Воскресенье въ 10¹/₂ ч. утра.
 „ „ 5 ч. вечера.
 Вторникъ „ 8 ч. „
 Четвергъ „ 8 ч. „

Выб. Стор., Ломанскій пер. д. № 17.

Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣт.)
 „ „ 5 „ вечера.
 Вторникъ . . . „ 8 „ „

Лиговка, д. № 87 (въ столовой).

Воскресенье въ 2 час. дня (для дѣт.)
 „ „ 5 „ веч. (общее).

„Духовныя Пѣсни“.

I. «ГУСЛИ». Избр. стих. 1 р. — к.	Тѣ-же съ нотами. . 2 р. 50 к
II. «Пѣсни Христіанина» — „ 30 „	Тѣ-же съ нотами. . 1 „ 75 „
III. «ТИМПАНЫ» (60 пѣсн.)— „ 30 „	Тѣ-же съ нотами. . — „ 60 „
IV. «КИМВАЛЫ» (30 пѣсн.)— „ 15 „	Тѣ-же съ нотами. . — „ 30 „
V. «ЗАРЯ ЖИЗНИ» . . — „ 15 „	Тѣ-же съ нотами. , — „ 15 „

Сборники **Гусли**, **Пѣсни Христіанина**, **Тимпаны**, **Кимвалы** и **Заря Жизни** переплетены въ одну книгу, подъ названіемъ **Духовныя пѣсни** въ полушагреновомъ переплетѣ. Цѣна **2 р. 60 к.**, въ кожан. мягкомъ перепл. съ красн. обрѣзомъ **3 р. 40 к.**, то же золот. обрѣзъ **4 р. 50 к.** то же съ загнутыми краями **5 руб.**

Сборникъ **Гусли** въ колен. перепл. **1 р. 35 к.** въ кожѣ и золот. обрѣзомъ **2 р. 25 к.** Сборникъ **Гусли** съ нотами въ коленк. перепл. **3 р.** въ мягк. переп. зол. обрѣз. **4 р. 50 к.** и въ **5 р.**

Предлагаемые **сборники** содержатъ въ себѣ стихотворенія, чисто христіанскаго направленія и могутъ пригодиться, какъ для пѣнія, чему много способствуютъ ноты, которыя можно пріобрѣсти вмѣстѣ съ самими пѣснями, такъ и для заучиванія наизусть. Эти стихи сами по себѣ даютъ много полезнаго, какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей. У насъ до сихъ поръ ощущался сильный недостатокъ въ хорошемъ сборникѣ духовныхъ гимномъ и стихотвореній на русскомъ языкѣ. Данные сборники удовлетворяютъ этой потребности въ достаточной мѣрѣ. Рекомендуются ихъ давать и дѣтямъ для ознакомленія ихъ съ духовными гимнами и стихами, которые принесутъ имъ больше пользы, чѣмъ всѣ другія стихотворенія русскихъ писателей, удовлетворяющія лишь на время и не дающія серьезной пищи дѣтскому сердцу. Сборникъ „**Заря Жизни**“ приуроченъ для употребленія среди дѣтей, а остальные сборники носятъ смѣшанный характеръ. „**Гусли**“ составлены изъ стихотвореній русскихъ и отчасти иностранныхъ писателей. 507 пѣсней.

Въ этотъ сборникъ вошли всѣ печатавшіяся прежде въ **Голосъ Вѣры**, **Любимыя стихи** и **Радостныя пѣсни Сіона**, такъ что имѣющій у себя **Гусли** не будетъ нуждаться въ другихъ старинныхъ сборникахъ.

Доступныя для всякаго, знающаго ноты, мелодіи этихъ гимновъ даютъ возможность пѣть ихъ и такимъ образомъ понять всю ихъ красоту.

Продолжается приемъ подписки на 1910 г.
еженедѣльный журналъ

УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА,

Прогрессивный органъ религіознаго пробужденія русскаго народа.

Религія, Политика. Общественная жизнь, Наука, Литература.

Условія подписки	На годъ.	На полгода	На 1 мѣс.
Въ г. С.-Петербургѣ	2 р. 50 к.	1 р. 40 к.	30 к.
Для иногороднихъ	3 „ 00 „	1 „ 60 „	35 „
Заграницей	5 „ 00 „	3 „ 00 „	50 „

Плата за объявленіе: За строку петита на послѣдней стр. 20 к. отъ 2-хъ разъ и болѣе по 15 к. Ищущимъ труда по 10 к. Объявленія о спирт. напиткахъ не принимаются

Главная цѣль **журнала** заключается въ томъ, чтобы въ хорѣ различныхъ голосовъ, раздающихся въ русской общественной жизни, сдѣлать слышнымъ также и голосъ **новой прогрессивно-религіозной Россіи.**

Мы стремимся къ тому, чтобы журналъ „**Утренняя Звѣзда**“ всякому прогрессивному христіанину, могъ служить какъ политико-общественная газета и какъ духовный органъ. Поэтому наша цѣль въ будущемъ превратить журн. „**Утренняя Звѣзда**“ въ ежедневную газету, какъ только къ тому представится возможность.

Редація обращается съ горячимъ воззваніемъ ко всѣмъ друзьямъ прогрессивнаго движенія въ религіозной жизни русскаго народа какъ-бы они не назывались, примкнуть къ журналу „**Утренняя Звѣзда**“, признать его за свой собственный органъ и оказать ему нравственную поддержку.

По содержанию журналы „**Утренняя Звѣзда**“ и „**Христіанинъ**“, будутъ совершенно различны. „**Утренняя Звѣзда**“ будетъ освѣщать вопросы внѣшняго практическаго христіанства. „**Христіанинъ**“ будетъ посвященъ вопросамъ внутренняго духовнаго христіанства. Поэтому оба журнала могутъ выписываться съ пользою одними и тѣми-же лицами.

„**Утренняя Звѣзда**“ выходитъ и высылается всѣмъ подписчикамъ вмѣсто объявленнаго прежде журнала „**Спасеніе**“.

Статьи, сообщенія просятъ адресовать на имя редактора **Ивана Степановича Проханова**, СПетербургъ, Чернышевъ пер., д. № 12.

Подписныя деньги, заявленія о перемѣнѣ адреса и объявленія по адресу: „**Т-во Радуга**“, СПетербургъ, Вознесенскій пр. 40.